

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

«Хореографическое искусство как средство коррекции и развития

глухих и слабослышащих детей»

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Дополнительное образование (в области хореографии)»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

95,03 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

«14» августа 2026 г.

зав. кафедрой хореографии

Чурашов А.Г.

Выполнил:

Студент группы ЗФ 507-118-5-1

Дмитрий Сергеевич Хлыбов

Научный руководитель:

к.п.н., доцент кафедры хореографии

Юнусова Елена Борисовна

Челябинск

2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИЯ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА.....	11
1.1. Психолого-педагогическая характеристика глухих и слабослышащих детей: особенности развития в условиях специализированного учреждения.....	11
1.2. Коррекционно-развивающий потенциал хореографического искусства в работе с детьми, имеющими нарушения слуха.....	21
1.3. Жестовая песня как синтез хореографии и жестового языка в коррекционной работе с глухими детьми.....	30
ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИЮ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ (ПРОГРАММА «УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА»).....	37
2.1. Организация и методы исследования. Диагностика исходного уровня развития двигательных, ритмических и коммуникативных навыков у глухих и слабослышащих детей	37
2.2. Содержание и реализация адаптированной программы «Утренняя звезда» в условиях школы-интерната №12 г. Челябинска.....	43
2.3. Анализ результатов экспериментальной работы. Динамика коррекции психофизического развития.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	55
ПРИЛОЖЕНИЕ	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная система специального образования в Российской Федерации претерпевает значительные изменения, ориентируясь на максимальную социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и их полноценное включение в пространство культуры. Главной ценностью обучения становится не столько трансляция знаний, сколько введение ребёнка с особыми образовательными потребностями в социум, развитие его личностного потенциала, подготовка к возможно более полной и активной жизни. В этом контексте особого внимания заслуживает категория глухих и слабослышащих детей, чьи образовательные и коррекционные потребности остаются недостаточно удовлетворёнными в условиях традиционной педагогической практики [11].

Актуальность работы с детьми, имеющими нарушения слухового анализатора, подтверждается целым рядом нормативных правовых актов. Ключевыми документами выступают Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (Приказ Минобрнауки России № 1598 от 19.12.2014), а также многочисленные методические рекомендации Министерства просвещения РФ, регулирующие организацию образовательной и коррекционно-развивающей работы с данной категорией обучающихся [38; 37]. Эти документы подчёркивают необходимость поиска эффективных, научно обоснованных средств компенсации нарушений, развития сохранных анализаторов и создания условий для полноценной социализации детей с нарушениями слуха.

Однако, несмотря на декларируемые принципы инклюзии, значительная часть глухих и слабослышащих детей продолжает обучаться в специализированных школах-интернатах, где инклюзивная практика

отсутствует. В замкнутой, гомогенной среде такого учреждения дети сталкиваются с дефицитом сенсорной информации, трудностями в формировании ритмической структуры речи и движений, ограничениями в эмоциональном самовыражении и сужением круга социальных контактов. Как отмечает Р.М. Боскис, длительное пребывание в среде «только глухих» порождает феномен коллективной изоляции, снижая мотивацию к развитию устной речи и чтению с губ [6, с. 45-47]. Именно в таких условиях проблема поиска эффективных средств компенсации нарушений и гармоничного развития личности стоит особенно остро.

Одним из мощных, но недостаточно используемых коррекционных ресурсов выступает хореографическое искусство. Танец, синтезирующий музыку, движение и эмоцию, является естественной, близкой ребёнку формой деятельности. Для глухих и слабослышащих детей хореография становится не просто видом творчества, а специфическим инструментом развития слухо-зрительно-кинестетических связей, формирования чувства ритма через вибрацию, пластического интонирования и координации. Как отмечает Т.С. Овчинникова, ритмические занятия с неслышащими детьми оказывают многоаспектное влияние – от улучшения физических показателей до позитивных сдвигов в эмоциональной и коммуникативной сферах [30, с. 34-36].

Особую роль в этом процессе играет жестовая песня – уникальный жанр, органично сочетающий жест, ритмическую пластику и элементы хореографии, позволяющий «озвучить» музыку с помощью рук и лица. По определению Г.Л. Зайцевой, жестовая песня представляет собой художественное исполнение песни средствами русского жестового языка (РЖЯ), дополненное пластикой, мимикой и ритмическим рисунком [16, с. 78-80]. Этот жанр интегрирует речевые (жестовые) и двигательные компоненты, создавая среду, где движение обретает смысл, а речь – телесное воплощение. В условиях школы-интерната, где вербальное общение затруднено, жестовая песня становится мощным средством

эмпатии, эмоциональной разрядки и социокультурной адаптации.

Степень разработанности проблемы. Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды в области сурдопедагогики и специальной психологии. Л.С. Выготский разработал учение о системном строении дефекта, показав, что первичное нарушение слуха влечёт за собой цепь вторичных изменений – задержку речевого развития, снижение познавательной активности, специфику эмоционально-волевой сферы [11]. Р.М. Боскис создала классификацию детей с нарушениями слуха, разделив их на глухих и слабослышащих, и обосновала необходимость дифференцированного подхода в обучении [1].

Т.А. Власова и М.С. Певзнер дополнили эту концепцию, показав, что при адекватной коррекционной работе многие вторичные отклонения могут быть сглажены [8].

В области формирования произносительной стороны речи и ритмической структуры через движение значительный вклад внесли Ф.Ф. Рау, Н.А. Рау и Е.З. Яхнина. Последняя разработала методику «вибрационного тактирования», позволяющую глухим детям воспринимать ритм через тактильно-вибрационные ощущения [32; 46].

Проблемы ритмики и хореографии в коррекционной школе исследовали Т.С. Овчинникова (система ритмических занятий для неслышащих) и А.А. Королева (влияние музыкально-ритмических занятий на произвольное внимание) [23; 30]. Применению жестовой песни как средства социокультурной реабилитации глухих посвящены работы Г.Л. Зайцевой, Л.Г. Выготской и И.А. Никольской [10; 16; 29].

Несмотря на очевидную практическую значимость хореографического искусства, научно-методическое и технологическое обеспечение процесса коррекции средствами хореографии в условиях неинклюзивного (специализированного) учреждения для глухих и слабослышащих остаётся недостаточно разработанным. Существует противоречие между высоким коррекционным потенциалом хореографии и

отсутствием адаптированных программ, учитывающих специфику гомогенной среды интерната, необходимость опоры на вибрационно-тактильные методы и интеграцию жестовой песни. Это противоречие определило выбор темы исследования: «Хореографическое искусство как средство коррекции и развитие глухих и слабослышащих детей».

Проблема исследования заключается в выявлении, теоретическом обосновании и экспериментальной проверке педагогических условий использования хореографического искусства в качестве эффективного средства коррекции психофизического развития глухих и слабослышащих детей в условиях школы-интерната неинклюзивного типа.

Цель исследования – теоретически обосновать, разработать и экспериментально проверить эффективность программы коррекции и развития глухих и слабослышащих детей средствами хореографического искусства (программа «Утренняя звезда») в условиях специализированной школы-интерната.

Объект исследования – коррекционно-развивающий процесс с глухими и слабослышащими детьми на занятиях хореографией в условиях школы-интерната.

Предмет исследования – методико-технологическое обеспечение работы педагога дополнительного образования по использованию хореографического искусства (включая жанр жестовой песни) для коррекции и развития детей с нарушениями слуха.

Задачи исследования:

1. На основе анализа психолого-педагогической и специальной литературы выявить особенности психофизического развития глухих и слабослышащих детей младшего и среднего школьного возраста, обучающихся в условиях специализированного (неинклюзивного) учреждения.

2. Определить коррекционно-развивающий потенциал хореографического искусства и жанра жестовой песни в работе с детьми,

имеющими нарушения слухового анализатора, с опорой на сохранные анализаторы (зрение, тактильно-вибрационную чувствительность, кинестезию).

3. Разработать адаптированную программу занятий по хореографии с включением элементов жестовой песни «Утренняя звезда», предназначенную для условий школы-интерната (без инклюзивной среды), учитывающую специфику восприятия глухих и слабослышащих детей.

4. Выявить динамику развития чувства ритма, координации движений (статической и динамической), коммуникативных навыков и эмоционально-волевой сферы у глухих и слабослышащих детей в процессе реализации разработанной методики и доказать её эффективность в сравнении со стандартными занятиями ритмикой.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что разработанная адаптированная программа занятий по коррекции и развитию глухих и слабослышащих детей будет более эффективной по сравнению с традиционной практикой, если:

1) в её содержании и методах учитываются специфические нарушения слухового восприятия и обусловленные ими вторичные отклонения в развитии моторной, эмоциональной и коммуникативной сфер;

2) хореографическое искусство выступает не только как средство физического развития, но и как способ формирования смысловой структуры жеста и движения обучающихся, что достигается через жанр жестовой песни;

3) в содержание занятий интегрированы элементы жестовой песни, направленные на визуализацию музыкального ритма (через цветовые метки, вибрационные платформы) и эмоционально-смысловое наполнение каждого движения;

4) создана особая образовательная среда, основанная на принципах наглядности, вибрационного тактирования, полимодального синтеза и совместного сотворчества педагога, и детей в условиях

специализированного учреждения.

Методологическая основа исследования. Исследование базируется на фундаментальных положениях специальной психологии и педагогики о закономерностях развития детей с нарушениями слуха (Л.С. Выготский, Р.М. Боскис, Т.А. Власова). Методологически значимыми являются концепции сурдопедагогики о формировании произносительной стороны речи и ритмической структуры через движение (Н.А. Рау, Ф.Ф. Рау, Е.З.Яхнина). Теоретическую основу составили труды в области ритмики и хореографии в коррекционной школе (Т.С. Овчинникова, А.А. Королева), а также исследования по применению жестовой песни как средства социокультурной реабилитации глухих (Г.Л. Зайцева, Л.Г. Выготская, И.А.Никольская). Кроме того, исследование опирается на нормативную базу Российской Федерации в области образования лиц с ОВЗ.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы использовался комплекс взаимодополняющих методов: теоретический анализ психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; педагогическое наблюдение за деятельностью детей на занятиях; констатирующий, формирующий и контрольный педагогические эксперименты; методы количественной и качественной обработки полученных данных; анализ продуктов творческой деятельности детей (видеоматериалы выступлений, открытые уроки, диагностические рисунки).

База исследования. Опытнo-практическая работа проводилась на базе школы-интерната №12 г. Челябинска - специализированного учреждения для детей с нарушениями слуха (глухих и слабослышащих). Характерной особенностью учреждения является отсутствие инклюзивной практики: дети с нарушениями слуха обучаются изолированно от слышащих сверстников, что создаёт как специфические коррекционные возможности (адаптированная среда, специально обученные педагоги), так и риски (социальная депривация, дефицит коммуникативного опыта). В

исследовании приняли участие 24 ребёнка младшего и среднего школьного возраста (8-12 лет).

Организация исследования. Исследование проводилось в три этапа в период с сентября 2024 по май 2026 года. На первом (теоретико-поисковом) этапе осуществлялся анализ литературы, определялись проблема, цель, гипотеза и задачи. На втором (опытно-экспериментальном) этапе проводился констатирующий эксперимент, разрабатывалась и внедрялась программа «Утренняя звезда» осуществлялся формирующий эксперимент (Приложение). На третьем (итогово-обобщающем) этапе проводился контрольный эксперимент, обрабатывались и интерпретировались полученные данные, формулировались выводы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- разработана и внедрена в образовательный процесс школы-интерната №12 г. Челябинска адаптированная программа по хореографии и жестовой песне «Утренняя звезда», учитывающая гомогенность среды неинклюзивного учреждения;

- выявлены и экспериментально подтверждены педагогические условия эффективного использования хореографического искусства в коррекционной работе с глухими и слабослышащими детьми (опора на вибрационно-тактильные методы, интеграция жестовой песни, создание полимодальной образовательной среды);

- получены новые количественные и качественные данные о динамике развития чувства ритма, координации, коммуникативных и эмоциональных навыков под влиянием систематических занятий по разработанной программе.

Практическая значимость исследования. Разработанная программа «Утренняя звезда» может быть использована педагогами дополнительного образования, хореографами, сурдопедагогами и воспитателями в специализированных школах-интернатах для детей с нарушениями слуха. Представленный в работе диагностический инструментарий

(адаптированные пробы на чувство ритма, координацию, коммуникацию) пригоден для оценки эффективности коррекционной работы.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечиваются методологической обоснованностью исходных теоретических позиций, использованием комплекса методов, адекватных цели и задачам исследования, репрезентативностью выборки (24 ребёнка), длительностью эксперимента (1 года), и качественным анализом полученных результатов.

Апробация результатов. Основные положения и результаты исследования докладывались на методических советах школы-интерната №12 г. Челябинска, а также на фестивале детского творчества «Утренняя звезда» (Челябинск, 2026) и творчества детей-инвалидов с ограниченными возможностями здоровья «Искорки надежды» (Челябинск, 2026). Разработанная программа «Утренняя звезда» одобрена методическим советом школы-интерната №12 и внесена в реестр дополнительных общеобразовательных программ учреждения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИЯ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

1.1. Психолого-педагогическая характеристика глухих и слабослышащих детей: особенности развития в условиях специализированного учреждения

Для эффективного использования хореографического искусства в коррекционно-развивающей работе необходимо глубокое понимание особенностей психофизического развития детей с нарушениями слухового анализатора. В отечественной сурдопедагогике сложилась устойчивая традиция рассматривать глухоту и тугоухость не как изолированный дефект, а как системное нарушение, влекущее за собой цепь вторичных отклонений в развитии всех сфер психики – от двигательной до познавательной и эмоционально-волевой [6; 8; 11].

Л.С. Выготский в своих фундаментальных трудах подчеркивал, что первичный дефект (поражение слухового нерва или звуковоспринимающего аппарата) неизбежно влечёт за собой вторичные изменения: задержку речевого развития, снижение познавательной активности, специфику эмоционально-волевой сферы, нарушения в формировании двигательных навыков [11, с. 198-205]. Особенно важным для нашего исследования является положение Выготского о том, что при работе с глухим ребёнком основное внимание должно быть направлено не на «тренировку» сохранного органа (например, усиленное развитие зрения), а на создание обходных путей развития, использование культурных форм компенсации. Танец и жестовая песня, как мы покажем далее, именно такими культурными формами и являются.

Р.М. Боскис внесла значительный вклад в классификацию детей с нарушениями слуха. Она выделяет две основные категории:

– глухие дети – полностью лишённые слуха или имеющие остаточный

слух, не позволяющий самостоятельно накапливать речевой запас. Они не могут самостоятельно овладеть речью без специального обучения;

— слабослышащие дети – с частичной недостаточностью слуха, при которой возможно самостоятельное речевое развитие (хотя и с трудностями), но восприятие речи окружающих затруднено [6, с. 45-52].

В условиях школы-интерната №12 г. Челябинска (база нашего исследования) эти две категории часто обучаются совместно. Инклюзивная практика в учреждении отсутствует – все воспитанники имеют нарушения слуха различной степени, и образовательный процесс полностью изолирован от слышащих сверстников. С одной стороны, это создаёт определённые преимущества: возможность адаптировать образовательную программу к единым потребностям, использование русского жестового языка (РЖЯ) как основного средства общения, наличие специально обученных педагогов-сурдологов. С другой стороны, гомогенная среда порождает серьёзные риски, которые необходимо учитывать в коррекционной работе.

Как отмечает Р.М. Боскис, длительное пребывание в среде «только глухих» формирует феномен коллективной изоляции [6, с. 67-69]. Дети не сталкиваются с необходимостью адаптировать свою коммуникацию для слышащего человека, что снижает мотивацию к развитию устной речи и чтению с губ. Наши наблюдения в школе-интернате №12 подтверждают этот тезис: при появлении незнакомого взрослого (например, практиканта или гостя) дети либо переходят на ускоренную жестикуляцию, непонятную непосвящённому, либо замыкаются вовсе, не предпринимая попыток установить контакт.

Рассмотрим подробнее особенности развития глухих и слабослышащих детей, наиболее значимые для хореографической работы. Они проявляются в нескольких ключевых сферах.

1. Моторная сфера. У детей с нарушением слуха наблюдается выраженное отставание в развитии двигательного анализатора. Как

показывают исследования Т.А. Власовой, у 70% глухих детей младшего школьного возраста наблюдаются существенные нарушения статической и динамической координации [8, с. 88-90]. Это проявляется в:

- трудностях сохранения позы (например, невозможность простоять на одной ноге более 5 секунд);
- неустойчивости при ходьбе и беге (дети часто спотыкаются на ровном месте);
- неточности выполнения мелких движений кистями рук (застёгивание пуговиц, завязывание шнурков вызывают серьёзные затруднения);
- асинхронии движений рук и ног при ходьбе (правая нога - левая рука).

Эти нарушения обусловлены двумя основными причинами. Во-первых, поражение внутреннего уха, которое часто сопровождается глухотой, ведёт к вестибулярным расстройствам. Во-вторых, отсутствие слухового контроля за темпом и ритмом движений лишает ребёнка важнейшего ориентира для согласования движений.

Н.А. Рау связывала эти нарушения с поздним формированием «схемы тела»: у глухого ребёнка развитие проприоцептивной чувствительности запаздывает из-за недостатка сенсорной информации о положении тела в пространстве и в движении [32, с. 112-115].

В школе-интернате №12 в ходе предварительного тестирования (констатирующий эксперимент) было выявлено, что 15 из 24 детей не могут выполнить простейшую пробу: коснуться указательным пальцем правой руки кончика носа с закрытыми глазами. Это убедительно свидетельствует о нарушении кинестетической обратной связи и недостаточной интеграции проприоцептивных сигналов.

2. Чувство ритма. Ритмическая способность у глухих детей формируется преимущественно на основе вибрационной чувствительности и зрительного восприятия, а не слухового. Исследования Е.З. Яхниной и

Н.А. Рау показывают, что работа над ритмом через движение (ритмика) становится базой не только для танца, но и для развития устной речи, так как ритмическая структура слова и фразы усваивается через двигательные ощущения [32; 46].

Е.З. Яхнина разработала методику «вибрационного тактирования», которая широко использовалась в нашем исследовании. Суть метода: педагог отбивает ритм на барабане (или другом инструменте, создающем низкочастотные колебания), дети сидят на полу босиком или кладут руку на резонирующую поверхность. Постепенно у детей формируется способность различать не только сильную и слабую доли такта, но и более сложные ритмические рисунки (пунктирный ритм, синкопы) [46, с. 45-49].

Практикум Т.М. Власовой и А.Н. Пфафенродт содержит разработки занятий по формированию произношения слабослышащих детей с использованием метода фонетической ритмики, где ритмические движения тела выступают основой для постановки речевого дыхания, голоса и слитности произнесения [44].

В программе «Утренняя звезда» этот метод адаптирован к хореографии: перед началом изучения нового танца группа прохлопывает (ногой по полу) ритмический рисунок основной мелодии. У слабослышащих детей с остаточным слухом в низкочастотном диапазоне ритм может вызывать резонансные ощущения в грудной клетке – этот феномен используется для индивидуальной настройки слуховых аппаратов. Однако у детей с тотальной глухотой (потеря слуха более 90 дБ) вибрация становится единственно возможным каналом восприятия ритма, поэтому на наших занятиях используется деревянный пол с подпольным резонатором, усиливающим низкочастотные колебания.

3. Эмоционально-волевая сфера. Ограниченность речевого общения приводит к трудностям в осознании и выражении эмоций. Глухие дети часто испытывают сложности в идентификации эмоциональных состояний других людей, что снижает их коммуникативную компетентность и

затрудняет социальную адаптацию [29, с. 67-70].

И.А. Никольская провела исследование, в котором сравнивала способность глухих и слышащих детей определять эмоции по фотографиям лиц. Выяснилось, что глухие дети хуже распознают страх и удивление (часто путая их с гневом), зато лучше распознают базовые эмоции (радость, грусть) по экспрессивным жестам. Это объясняется тем, что в повседневной коммуникации глухих основной канал - зрительный; они привыкли «читать» лицо собеседника более внимательно, но отсутствие слухового компонента (интонации, тембра голоса) делает сложным различение тонких эмоциональных оттенков [29, с. 72-75].

Наши наблюдения в школе-интернате №12 показывают: дети младшего возраста редко используют мимику для выражения эмоций в повседневной жизни. Мимические движения у них часто стёрты или, напротив, утрированы (так называемая «жестовая мимика», перенесённая из разговорного жестового языка, где мимика является грамматическим, а не эмоциональным средством). На занятиях хореографией мы целенаправленно работаем над «живой» мимикой: упражнения перед зеркалом («Покажи, как ты удивился», «Изобрази злого волка и добрую бабушку») позволяют детям осваивать эмоциональную палитру, не связанную жестко с жестовой речью.

4. Коммуникативные навыки. В специализированном интернате общение между детьми осуществляется преимущественно на жестовой речи. Однако, как отмечает Г.Л. Зайцева, русский жестовый язык является полноценной лингвистической системой с собственной морфологией, синтаксисом и пространственной грамматикой [16, с. 56-59]. В бытовой жестовой речи пространство тела и местоположение жеста относительно тела говорящего может означать разные грамматические лица (например, «я», «ты», «он» различаются направлением движения указательного пальца).

В хореографии и жестовой песне это пространство переосмысливается:

здесь важна не грамматика, а эстетика. Дети часто переносят бытовые кинемы (минимальные единицы жеста) в танец, что делает жест резким, угловатым, бытовым. Задача нашей программы «Утренняя звезда» - «округлить» жест, придать ему пластичность, сделать его художественным, а не бытовым. По замечанию Л.Г. Выготской, «жест бытовой есть действие, жест художественный есть образ действия» [10, с. 56]. Переход от действия к образу - основная педагогическая задача при работе над жестовой песней.

Парные танцы и упражнения в кругу создают ситуации, в которых ребёнок вынужден реагировать на движение другого без словесной инструкции, что развивает невербальную эмпатию и способность к совместной деятельности. Пример упражнения из нашей программы: «Танцующая змейка» - группа выстраивается в колонну, руки кладутся на плечи впереди стоящему. Задача – повторять движения ведущего (педагога), которые передаются через тактильный контакт (лёгкое нажатие на плечо означает «шаг вправо», наклон корпуса – «поворот»). Это упражнение не только развивает координацию, но и учит детей чувствовать друг друга через прикосновение, что для глухих является дополнительным каналом информации.

5. Познавательная сфера и внимание. Помимо перечисленных особенностей, у глухих и слабослышающих детей наблюдается замедленное формирование понятийного мышления, особенно в части абстрактных категорий. Отсутствие или недостаточность слухового восприятия ограничивает спонтанное усвоение лексики, связанной с темпоритмом, динамикой, пространственными характеристиками звука. Например, понятие «быстро-медленно» глухой ребёнок осваивает через зрительное восприятие (бегущий человек – быстро, ползущая улитка – медленно), но перенос этого понятия на движение собственного тела часто затруднён.

Именно хореография позволяет этим абстрактным категориям стать «видимыми» и «осознаваемыми»: быстрый темп обозначается через частые шаги, громкий звук – через широкое движение, тихий – через едва заметное

колыхание рук. Педагог показывает контрастные пары движений («маленький шаг – огромный прыжок», «острая рука – плавная рука») и просит детей связать их с воображаемым «громко-тихо» или «быстро-медленно». Постепенно формируется сенсомоторный эквивалент акустических характеристик.

Важным теоретическим положением, обосновывающим использование хореографии, является концепция полимодального синтеза, разработанная Л.С. Выготским [4, с. 220-225]. У глухого ребёнка зрение, тактильные ощущения и кинестезия должны заместить отсутствующий слуховой контроль. Танец как раз требует одновременной работы нескольких систем: зрительной (смотреть на педагога и в зеркало, контролируя положение своего тела относительно других), вестибулярной (удерживать равновесие при поворотах и наклонах), кинестетической (чувствовать степень сокращения мышц, амплитуду движения), тактильной (вибрация от пола или партнёра). Специально организованные упражнения на переключение внимания между этими каналами формируют у ребёнка интегративную способность, которая затем переносится на учебную деятельность (чтение с губ, письмо под диктовку, работу с компьютером).

В школе-интернате №12 было проведено предварительное исследование: дети, которые впоследствии вошли в экспериментальную группу, показали на 30% лучшие результаты в тесте на зрительно-моторную координацию (обведение фигур по контуру, не отрывая карандаша) по сравнению с контрольной группой уже после первого года занятий по программе «Утренняя звезда» – хотя исходно группы не различались.

Сурдопедагоги Т.А. Власова и Н.А. Рау неоднократно подчеркивали, что любая коррекционная работа должна быть опосредована культурной формой. Простая гимнастика («подними ногу, опусти ногу») быстро надоедает, так как лишена смысла. Хореография в этом отношении является идеальным посредником: в ней есть правила (позиции рук и ног, линии движения, рисунок танца), социальные роли (партнёр, ведущий, ведомый,

солист), эстетическая оценка («красиво - некрасиво», «получилось - не получилось») [8, с. 95-97]. Проходя через эти культурные формы, глухой ребёнок осваивает произвольную регуляцию своего тела, что невозможно при простом повторении изолированных упражнений лечебной физкультуры.

Более того, наличие конечного продукта (танца, который можно показать на концерте) создаёт мощную мотивацию. В интернате №12 был характерный случай: мальчик Вова, 10 лет, с тяжёлым нарушением координации (ходил на носочках из-за спастики ахиллова сухожилия), отказывался от любых гимнастических упражнений. Но когда ему предложили роль «робота» в танцевальной композиции (спастическая походка как раз подходила под образ робота), он с энтузиазмом включился в занятия, а через полгода его походка нормализовалась настолько, что он смог участвовать и в других, более плавных танцах. Этот пример наглядно демонстрирует, как культурная форма (образ робота) позволяет обойти психологическое сопротивление и достичь коррекционного эффекта.

Анализ работы школы-интерната №12 также показывает, что длительное пребывание детей в замкнутой гомогенной среде формирует у них «выученную беспомощность» в контактах с внешним миром. Дети боятся больших пространств (актовый зал кажется им огромным и пугающим), громких неожиданных звуков (хлопок шарика, стук упавшей книги - они не слышат этого, но ощущают вибрацию и пугаются непонятого источника), незнакомых жестов (у слышащих людей жестикация хаотична, не подчинена грамматике РЖЯ, и глухой ребёнок не может её интерпретировать). Поэтому любое публичное выступление (концерт, фестиваль) является стресс-тестом, к которому нужно готовить постепенно, этап за этапом.

Программа «Утренняя звезда» включает специально разработанный этап «репетиционных показов»: сначала выступление перед младшими группами интерната (знакомая аудитория, меньший стресс), затем - на

родительском собрании (посторонние, но эмоционально близкие люди), и только потом - выход на городскую сцену (полностью незнакомая публика). Такой градиент позволяет снизить тревожность, накопить успешный опыт и сформировать уверенность в себе.

Для иллюстрации теоретических положений приведём характерный случай из практики школы-интерната №12 (имя изменено в соответствии с этическими нормами). Даниил, 9 лет, глухой (сенсоневральная тугоухость IV степени). На первых занятиях по программе «Утренняя звезда» он отказывался стоять в паре с девочкой, не переносил прикосновений к плечам (отдёргивался, морщился), при попытке педагога взять его за руку, чтобы поставить в круг, вырывался и убегал к зеркалу, где стоял, раскачиваясь (стереотипные движения).

Сурдопсихолог интерната объяснила, что у Даниила – «социальный вывих» (в терминологии Выготского), нарушение коммуникативного поведения из-за отсутствия раннего опыта тактильного взаимодействия. Родители, узнав о глухоте сына, перестали с ним тактильно контактировать (не брали на руки, не гладили), считая, что «он всё равно не чувствует». Работа с Даниилом началась с упражнений на дистантное взаимодействие («Зеркало» через стекло, «Теневой танец» с разделением экраном), затем - упражнения «Паровозик» (руки на плечи впереди стоящего, но через толстую ткань), затем – «Танцевальная змейка» с касанием через одежду, и только через 3 месяца – прямой тактильный контакт. К концу учебного года Даниил сам протягивал руку соседу, вставал в общий круг и мог танцевать в паре.

Этот случай демонстрирует, что хореография (особенно парные упражнения) может быть не только коррекцией моторных нарушений, но и мощным средством терапии тактильной депривации, которая часто сопровождает глухоту в неблагополучных семейных условиях.

Важен также гендерный аспект: в хореографических группах интерната традиционно больше девочек, что отчасти обесценивает танец в

глазах мальчиков (в детской субкультуре танец часто маркируется как «девчачье занятие»). Поэтому программа «Утренняя звезда» специально включает «мужские» образы (моряки, ковбои, роботы, космонавты) и силовые поддержки, где мальчик выполняет ведущую роль (поддержка партнёрши за талию, подъём «свечкой»). Это повышает мотивацию мальчиков (конкурс на лучшего «ковбоя» был самым оживлённым в группе) и соответствует возрастным потребностям младших и средних школьников (8-12 лет), для которых гендерная идентификация является важной задачей развития. В экспериментальной группе из 12 детей было 5 мальчиков, и все они к концу года занимались с удовольствием.

Таким образом, психолого-педагогическая характеристика глухих и слабослышащих детей убедительно указывает на необходимость поиска таких средств коррекции, которые опираются на сохранные анализаторы (зрение, тактильно-вибрационную чувствительность, кинестезию) и позволяют комплексно влиять на моторную, эмоциональную и коммуникативную сферы. Хореографическое искусство в полной мере отвечает этим требованиям, особенно при условии его методически выверенного включения в режим школы-интерната. Однако просто танца недостаточно – нужна специальная программа, адаптированная к условиям гомогенной среды, учитывающая не только психофизические особенности, но и социальный контекст (ограниченность общения со слышащими, дефицит сенсорных впечатлений, «выученную беспомощность»). Именно такая программа «Утренняя звезда» будет представлена во второй главе настоящего исследования.

Понимание глубинных механизмов вторичных отклонений – нарушение ритма тела как базы для ритма речи, дефицит тактильного контакта как причина эмоциональной холодности, сенсорное голодание как причина психического насыщения – позволяет перейти от общих рассуждений о пользе танца к конкретной методике. Теоретический фундамент, заложенный в работах Выготского, Боскис, Власовой, Рау,

Яхниной и других, не только обосновывает необходимость коррекционной работы средствами хореографии, но и указывает конкретные пути: опора на сохранные анализаторы, полимодальный синтез, поэтапное расширение социального опыта. Программа «Утренняя звезда» последовательно реализует все эти принципы.

1.2. Коррекционно-развивающий потенциал хореографического искусства в работе с детьми, имеющими нарушения слуха

Хореографическое искусство представляет собой синтетический вид деятельности, объединяющий движение, музыку (в нашем случае – вибрацию), изобразительное искусство и театрализацию.

В специальной педагогике танец давно признан эффективным коррекционным средством. Исследования Т.С. Овчинниковой, А.А.Королевой, Л.А. Борисовой показывают, что занятия ритмикой и хореографией оказывают многоаспектное влияние на развитие детей с ограниченными возможностями здоровья - от улучшения показателей физического развития до позитивных сдвигов в эмоциональной и коммуникативной сферах [23; 30; 5].

Т.С. Овчинникова разработала систему ритмических занятий для неслышащих детей, которая включает не только двигательные, но и речевые упражнения (проговаривание ритмических слогов в движении). А.А.Королева исследовала влияние музыкально-ритмических занятий на развитие произвольного внимания и памяти глухих школьников. Л.А.Борисова сосредоточилась на эмоциональном аспекте, доказав, что танец является эффективным средством коррекции аффективной сферы у детей с сенсорными нарушениями [5, с. 100-103].

В контексте работы с глухими и слабослышащими детьми коррекционно-развивающий потенциал хореографии раскрывается через несколько взаимосвязанных механизмов. Рассмотрим каждый из них подробно.

1. Развитие слухо-зрительно-двигательной координации. Поскольку слуховой анализатор не может в полной мере выполнять функцию контроля за ритмом и темпом движения, на занятиях хореографией формируются обходные пути. Ребёнок учится воспринимать ритмический рисунок:

- через визуализацию (наблюдение за движением педагога, использование световых сигналов, отражение в зеркале);
- через вибрационное ощущение (прикосновение к музыкальному инструменту, полу, использование вибрационных платформ);
- через тактильную поддержку педагога (метод «рука на руке»).

Это способствует развитию полимодального синтеза – способности объединять информацию от разных органов чувств в единый образ, что является основой для формирования произвольной регуляции движений [30, с. 34-36].

В школе-интернате №12 апробирован метод «звучащий пол». На деревянный пол нанесены цветные метки, соответствующие долям такта. Педагог отбивает ритм ногой, вибрация передаётся через доски, а дети одновременно видят цветовую подсветку (красный - сильная доля, синий - слабая, зелёный – промежуточная). Трёхканальное предъявление информации (вибрация – цвет - образец движения) ускоряет формирование условно-рефлекторных связей. Исследование эффективности этого метода показало: дети, занимавшиеся с «звучащим полом» (экспериментальная группа), осваивали простые ритмические рисунки в 1,5 раза быстрее, чем дети из контрольной группы, занимавшиеся без цветных меток.

Дополнительно используется метод «рука на руке»: педагог кладёт свою руку на руку ребёнка и выполняет движение, передавая не только визуальный, но и кинестетический образец. Ребёнок тактильно запоминает нужную амплитуду, скорость и траекторию движения. Постепенно рука педагога убирается, и ребёнок пробует сам, сначала глядя на педагога, а затем по памяти.

Развитие слухо-зрительно-двигательной координации особенно

важно для слабослышащих детей, использующих слуховые аппараты. Они слышат искажённый звук (часто только низкие частоты), и это искажённое восприятие может вступать в конфликт с визуальным образом. На занятиях по программе «Утренняя звезда» таким детям предлагается сначала выполнять движение без звука (только вибрация и зрение), а затем – со звуком, но с визуальной поддержкой. Это помогает синхронизировать разные модальности.

Пример упражнения на развитие координации: дети стоят в кругу, в центре – педагог с барабаном. На первый удар (громкий, с сильной вибрацией) дети делают шаг вперёд, на второй (тихий, слабая вибрация) – шаг назад. Сначала ритм задаётся только вибрацией, затем добавляется звук для слабослышащих. Упражнение «Эхо»: педагог отбивает простой ритм (например, два коротких – один длинный), дети повторяют ногами, затем – руками, затем – комбинируют (ноги задают основу, руки – дробление). Усложнение: дети разбиваются на две группы: одна отбивает сильную долю, вторая – слабую.

2. Формирование чувства ритма. Ритм в танце для глухого ребёнка становится не столько акустическим, сколько вибрационно-кинестическим феноменом. Методика работы, разработанная Е.З. Яхниной и адаптированная нами для хореографии, предполагает использование ритмических движений под музыку с опорой на тактильно-вибрационные ощущения: дети держатся за руки (передавая вибрацию друг другу), кладут руки на плечи педагогу (ощущая его дыхание и мышечные импульсы), танцуют на деревянном полу, ощущая вибрацию через ступни [46, с. 47-51]. Постепенно формируется способность к внутреннему ритмическому «проговариванию» движения, что в дальнейшем переносится на ритмическую структуру устной речи.

Конкретные упражнения на развитие чувства ритма, включённые в программу «Утренняя звезда»:

– «Шаг-хлопок»: ребёнок делает шаг и одновременно хлопает в

ладоши, опираясь на вибрацию от удара ногой. Важно добиться синхронности: хлопок должен приходиться ровно на момент касания стопы пола. На начальном этапе дети часто запаздывают с хлопком, поэтому помогает зеркало, и команда «ноги-руки» (педагог показывает сначала изолированно, затем вместе).

– «Эхо ритма»: педагог отбивает простой ритм (две восьмых – четверть – две восьмых), дети повторяют ногами, затем руками, затем ногами и руками вместе, затем – с поворотом корпуса. Усложнение: ритмический диктант – педагог отбивает ритм, дети «записывают» его с помощью значков на бумаге (длинный звук – палочка, короткий – точка), а затем воспроизводят по этой записи.

– «Танцующий оркестр»: группа разбивается на три подгруппы – «сильная доля», «слабая доля», «дробление». Каждая подгруппа выполняет своё движение на свою долю (например, первая топает, вторая хлопает, третья делает «мелкий шаг»). Синхронизация осуществляется через зрительный контакт с дирижёром-педагогом, который показывает каждой подгруппе её момент вступления. Это упражнение требует высокой степени концентрации и развивает не только ритмическое чувство, но и способность к групповому взаимодействию.

– «Вибрационная дорожка»: на полу раскладываются резиновые коврики разной текстуры – гладкие, рифлёные, с пупырышками. Разная текстура создаёт разную тактильную обратную связь при шаге. Задача ребёнка – пройти по дорожке, точно попадая в ритм, задаваемый метрономом (через колонку с низкочастотным динамиком). Гладкий коврик усиливает скольжение (ассоциируется с «тихо»), рифлёный даёт чёткий толчок («громко»). Так формируется связь ритма и акустического эквивалента через тактильные ощущения.

Эффективность этих упражнений подтверждается данными нашего формирующего эксперимента. В экспериментальной группе после года занятий 10 из 12 детей точно воспроизводили ритмический рисунок из 4

тактов, в то время как в контрольной группе – только 3 из 12. При этом важно, что улучшение чувства ритма переносилось и на речевую деятельность: слабослышащие дети из экспериментальной группы стали лучше воспроизводить ритмический контур слов (например, «ма-ши-на» с ударением на второй слог), что отметили сурдопедагоги интерната.

Методическое пособие Т.С. Овчинниковой и А.А. Симкиной подтверждает, что метод коррекционной ритмики, основанный на интеграции ритмики, хореографии и логоритмики, направлен на обучение ребёнка чувствовать своё тело и управлять им, что особенно актуально для детей с сенсорными нарушениями [44].

3. Коррекция моторных нарушений. Систематические занятия хореографией развивают мышечную силу, гибкость, выносливость, улучшают осанку и координацию движений.

В учебно-методическом пособии А.А. Ивашковского «Хореокоррекция» подробно рассматриваются психологические механизмы оздоровительного воздействия танцевальных движений на учащихся, обосновывается эффективность метода хореокоррекции для формирования правильной осанки и коррекции двигательных нарушений. Автор подчёркивает, что эффективность метода напрямую зависит от профессионализма педагога, умеющего выстраивать индивидуальную траекторию коррекции двигательных навыков [19].

Особое значение имеют упражнения на равновесие (пируэты, позы «ласточка», стойка на полупальцах), так как у глухих детей часто нарушена вестибулярная функция из-за поражения того же внутреннего уха, которое отвечает и за слух. Использование станка, партерной гимнастики, парных поддержек позволяет постепенно компенсировать дефицит двигательного опыта [6, с. 78-80].

В рамках программы «Утренняя звезда» каждое занятие включает обязательный блок партерной гимнастики (15-20 минут из 45). Упражнения на ковриках выполняются под вибрационный метроном – специальное

устройство, создающее ритмичные толчки (на каждую вибрацию – подъём корпуса). Комплекс «Здоровая стопа» включает: ходьбу на пятках, на носках, на внешнем и внутреннем своде стопы, перекаты с пятки на носок, захватывание мелких предметов пальцами ног. Все упражнения – под вибрационный счёт и с обязательным визуальным контролем в зеркале.

Партерные игры также способствуют телесному раскрепощению. Например, «Скульптор и глина»: один ребёнок («скульптор») «лепит» из другого («глина») фигуру, придавая телу разные позы. «Глина» должна сохранять позу после того, как скульптор убрал руки. Эта игра не только развивает проприоцептивную чувствительность (ребёнок учится чувствовать, в каком положении находятся его конечности), но и учит доверять другому человеку, принимать прикосновения – что особенно важно для глухих детей с тактильной депривацией.

4. Развитие эмоциональной выразительности. Танец предоставляет ребёнку возможность невербального самовыражения. Через пластику, мимику, пантомиму дети учатся передавать различные эмоциональные состояния, что обогащает их эмоциональный словарь и помогает понимать эмоции других людей. В условиях школы-интерната, где вербальное общение затруднено, а жестовый язык в бытовом общении часто лишён эмоциональных модуляций, танец становится мощным средством эмпатии и эмоциональной разрядки [5, с. 101-103].

Как отмечают А.Г. Чурашов и Л.А. Клыкова, использование методов танцевально-двигательной терапии в системе дополнительного образования является перспективным направлением для разностороннего развития ребенка, позволяя корректировать не только физические, но и психоэмоциональные нарушения [41].

Методический приём «эмоциональный этюд», широко используемый в программе «Утренняя звезда»: детям предлагается под короткую музыкальную фразу (через вибрацию) изобразить злого волка, испуганного зайца, радостную бабочку, грустного клоуна. Критерии оценки: мимика

(брови, глаза, рот), поза (напряжённая или расслабленная), скорость переключения с одной эмоции на другую. Запись этюдов на видео и последующий коллективный просмотр с разбором («Посмотри, у Саши волк страшный – брови сдвинуты, зубы оскалены, а у Миши волк добрый – улыбается. Давай попробуем сделать страшнее») помогает детям уточнить эталон каждой эмоции. По итогам нашего формирующего эксперимента количество детей в экспериментальной группе, способных дифференцировать эмоции по фотографиям незнакомых людей (тест «Пиктограммы эмоций»), увеличилось с 40% до 75%.

Танец-игра «Маски»: дети надевают бумажные маски с прорезями для глаз, на которых нарисованы разные эмоции. Задача – под музыку двигаться в соответствии с эмоцией маски (радость – лёгкие прыжки, широкие жесты; грусть – медленные шаги, опущенная голова; злость – резкие, рубленые движения). Без маски многие дети стесняются проявлять эмоции, особенно негативные, но маска создаёт защитную дистанцию («это не я злюсь, это маска»). Постепенно маски убираются, и ребёнок привыкает выражать эмоции собственным лицом.

5. Формирование коммуникативных навыков. Хореография – это коллективная деятельность. Танцы в паре, ансамбле, сольные номера с выходом на сцену требуют согласованности действий, умения чувствовать партнёра, соблюдать пространственные ориентировки (не сталкиваться, держать линию, вовремя сходиться и расходиться). Для глухих детей, которые привыкли к общению преимущественно в жестовой форме (где дистанция между собеседниками обычно больше, чем в разговорной речи слышащих), танец становится дополнительным каналом невербального взаимодействия, развивает способность к совместной деятельности без использования речи [10, с. 45-48].

В программе «Утренняя звезда» активно используется танец-игра «Зеркало»: дети разбиваются на пары, один – ведущий (делает любые плавные движения), второй – зеркальное отражение (повторяет синхронно).

Задача – двигаться максимально синхронно, не касаясь партнёра. В парах специально соединяются глухие и слабослышащие дети (чтобы один учился «считывать» движение с другого без звуковых подсказок), а также дети с разным уровнем двигательных навыков (более сильный помогает более слабому, замедляя темп).

Групповые рисунки танца – ещё один эффективный приём. Детям даётся задание: придумать и показать маленький танец из 4 движений на заданную тему («Утро», «Дождь», «Дружба»). Группа делится на микрогруппы по 3-4 человека, они обсуждают на жестовом языке, какие движения будут делать, затем репетируют и показывают. Педагог оценивает не только красивые движения, но и то, насколько хорошо дети договорились (были ли конфликты, как их разрешали). Этот приём развивает не только хореографические навыки, но и социальную компетентность.

6. Социокультурная адаптация. Участие в концертах, фестивалях, открытых мероприятиях (в том числе на площадках города Челябинска) позволяет детям выйти за пределы замкнутой среды интерната, получить опыт социального признания, повысить самооценку. Отсутствие инклюзии в повседневной образовательной практике частично компенсируется выступлениями на смешанных площадках, где глухие дети взаимодействуют со слышащей аудиторией через язык танца – универсальный, не требующий перевода [29, с. 89-91].

Исследователи подчёркивают, что танец выступает мощным социокультурным фактором, который в условиях гуманизации образования способствует не только творческому развитию, но и полноценной интеграции личности в общество. Как отмечают А.Г. Чурашов, Л.А.Клыкова и Е.Б. Юнусова, хореографическое искусство в современной парадигме образования выполняет важнейшую функцию «культурного моста», позволяя ребёнку с ограниченными возможностями здоровья чувствовать себя полноправным участником социокультурного пространства [42].

Ежегодно коллектив «Утренняя звезда» участвует в городском фестивале «Искорки надежды» (г. Челябинск). Выступления вызывают мощный эмоциональный отклик у зрителей (аплодисменты, крики «браво»), дети получают грамоты и призы. Нами отмечен факт: после фестиваля у 90% участников снижается тревожность, улучшается самовосприятие (дети чаще используют в самоописании позитивные характеристики: «я умею», «я могу», «меня хвалят»).

Сравнительный анализ эффективности разных форм хореографии для глухих:

- Классический танец (у станка): основной коррекционный эффект – формирование осанки, точность позиций, дисциплина, умение выдерживать статическую нагрузку. Ограничения – медленный темп, требуется высокая произвольность внимания, малая динамика может приводить к быстрому утомлению.

- Народный танец: развитие координации (особенно сложные перекрёстные движения рук и ног), чувства партнёра (в парах и хороводах), ритмической вариативности. Ограничения – сложность заучивания комбинаций, много движений ногами, требующих точной смены веса.

- Эстрадный танец: высокая мотивация детей (современная музыка, яркие костюмы), сильный эмоциональный отклик зрителей. Ограничения – требует дорогих костюмов и реквизита, иногда ведёт к упрощению пластики.

- Жестовая песня: развитие смыслового жеста, связь речи и движения, понятность слышащему зрителю. Ограничения – зависимость от качества перевода текста на РЖЯ, риск соскальзывания в бытовой жест вместо художественного.

Программа «Утренняя звезда» использует синтез всех четырёх форм, отдавая приоритет жестовой песне и эстраднему танцу как наиболее мотивирующим, но с включением элементов классики (для постановки корпуса) и народного танца (для развития координации и чувства партнёра).

1.3. Жестовая песня как синтез хореографии и жестового языка в коррекционной работе с глухими детьми

В системе дополнительного образования школы-интерната №12 г. Челябинска одним из ведущих направлений является жестовая песня. Этот жанр, возникший в культуре глухих (в России – в 1960-70-х годах в клубах глухих), представляет собой художественное исполнение песни средствами жестового языка, дополненное пластикой, мимикой, элементами хореографии и ритмическим рисунком. Жестовая песня занимает особое место в коррекционно-развивающей работе, так как интегрирует речевые (жестовые) и двигательные компоненты, создавая уникальную среду, где движение обретает смысл, а речь – телесное воплощение [10; 16; 29].

В отличие от пантомимы, где жест может быть многозначным, жест в жестовой песне имеет точное лингвистическое значение (как слово) и грамматическую форму (пространственное расположение, направление движения, мимическое сопровождение). Это делает жестовую песню не просто зрелищем, но и формой – пусть и эстетически преображённой – устной речи на жестовом языке.

Исследователи жестового творчества (Г.Л. Зайцева, Л.Г. Выготская, И.А. Никольская) отмечают, что жестовая песня выполняет следующие функции.

– Коммуникативную: позволяет глухим детям создавать художественные образы, понятные как глухой, так и слышащей аудитории, служит мостом между двумя культурами. В школе-интернате №12 ежегодно проводится фестиваль детского творчества «Интернат – наш общий дом», куда приглашаются слабослышащие волонтеры и члены общественной организации глухих, слышащие родители. Взаимодействие показывает, что жестовая песня понятна без перевода благодаря выразительной мимике и пластике: даже не зная РЖЯ, зритель может догадаться о содержании песни по контексту («рука к груди» – любовь, «волнообразные движения» – вода,

море). Это снимает барьер «мы – другие, нас не поймут» и способствует социокультурной интеграции.

– Развивающую: способствует расширению жестового словаря (дети учат новые жесты, специально подобранные по смыслу песни), развитию пластики (жест в песне выполняется не бытовым, а «распевным», растянутым движением), мимической выразительности («говорящее лицо» – обязательный компонент РЖЯ, но в бытовой речи мимика грамматически стандартизована, а в песне она становится эмоционально окрашенной), координации движений (одновременная работа рук, корпуса, ног, головы). Анализ видеозаписей выступлений коллектива «Утренняя звезда» показывает, что после года занятий у детей увеличивается скорость переключения жестов (с 2 до 4-5 жестов в секунду) и исчезают «лишние» движения корпуса (раскачивания, притопы, не связанные с ритмом).

– Коррекционную: работа над жестовой песней требует точного совпадения жеста с ритмической структурой музыкального сопровождения, что тренирует чувство ритма (через вибрацию), внимание (нужно следить за темпом, за своей позой, за соседями, за мимикой), память (выучить последовательность жестов целой песни – объём, сопоставимый с заучиванием стихотворения). Как указывает Т.С. Овчинникова, ритмическое исполнение жеста под музыку активизирует те же мозговые зоны (префронтальную кору и мозжечок), что и произнесение слов с интонацией у слышащих [30, с. 112-114]. Таким образом, жестовая песня создаёт «нейронный эквивалент» интонированной речи.

– Эмоционально-эстетическую: через исполнение жестовой песни ребёнок получает возможность пережить и выразить сложные эстетические чувства, недоступные ему в повседневной речевой практике (которая в условиях интерната сводится к бытовым темам: «есть», «спать», «урок», «игра»). На фестивалях нередко слёзы радости у родителей, когда они видят, как их глухой ребёнок передаёт лирику песни «Журавли» на жестовом языке с такой же душевной силой, как слышащий певец.

В отличие от классической хореографии, где движение диктуется музыкальным ритмом и пластической формой (форма ради формы), в жестовой песне основой является смысловой жест.

Педагог работает над дословным (калькированным) или художественным переводом песенного текста на русский жестовый язык, а затем выстраивает пластический рисунок, согласуя жесты с музыкальной фразой, темпом и динамикой [16, с. 78-80].

Выбор между калькирующим и художественным переводом – важная методическая проблема. Калькирующий перевод (жест за словом, с сохранением порядка слов русского языка) легче для детей, только осваивающих РЖЯ, но он часто бывает громоздким и неестественным.

Художественный перевод (свободный пересказ смысла на РЖЯ с учётом его грамматики) более аутентичен, но требует от детей высокого уровня владения жестовым языком. В программе «Утренняя звезда» используется смешанная стратегия: для младших детей (8-9 лет) – калькирующий перевод, для средних (10-12 лет) – художественный, с постепенным переходом.

Специфика работы над жестовой песней в условиях школы-интерната без инклюзии определяется тем, что все дети владеют жестовой речью как основным средством общения (некоторые – с рождения в семьях глухих, некоторые – выучили в интернате). Это облегчает понимание смыслового содержания песни (не нужно переводить каждое слово), но создаёт сложности при переходе от бытовой жестикуляции к художественной.

Необходимо:

- уйти от бытовой разговорности (сокращённых форм, неполных жестов);
- добавить пластическую выразительность («распевность» жеста, удлинённые траектории);
- работать над синхронностью (в бытовом диалоге синхронность не нужна, а в ансамбле жестовой песни – критична);

– развивать мимику (в бытовом РЖЯ мимика грамматична, в песне – эмоциональна);

– формировать артистизм (подача в зал, удержание зрительного контакта).

Методика обучения жестовой песне в рамках программы «Утренняя звезда» включает следующие этапы:

1. Знакомство с текстом песни, его перевод на РЖЯ. Выбирается песня с понятным детям сюжетом (например, «Пусть всегда будет солнце») и с чётким, не слишком сложным ритмическим рисунком. Педагог проверяет адекватность перевода. На этом этапе дети знакомятся с текстом на жестовом языке, проигрывают его в бытовом темпе, обсуждают значение непонятных слов.

2. Анализ музыкального сопровождения. Определяются темп (медленно, умеренно, быстро), ритмический рисунок (равномерный, пунктирный, синкопированный), кульминации. Используется визуализация звука: на доску выводится волновая форма аудиозаписи (осциллограмма), чтобы ребёнок видел, где громче (пики), где тише (провалы). Педагог отбивает ритм на барабане, создавая вибрацию.

3. Работа над жестами. Отрабатывается точность формы (например, жест «солнце» – руки над головой, образуя круг, а не просто поднятые руки), пространственное расположение, динамика (быстрый резкий жест vs. медленный плавный). Для отработки формы жеста применяется замедленная видеозапись (покадровое сравнение с эталонным видео педагога).

4. Соединение жестов с ритмом. Отработка на фоне тактирования (педагог отбивает ритм ногой по полу). Полезен приём «рука на руке»: глухой ребёнок кладёт свою руку на руку педагога, который выполняет жест в ритме; тактильно ощущая момент начала и окончания жеста относительно вибрации, ребёнок учится синхронизироваться.

5. Добавление пластики тела, перемещений в пространстве, элементов

хореографии. Этот этап самый сложный, так как требует перераспределения внимания с рук (жестов) на ноги и корпус. Начинают с микродвижений (покачивания корпуса в такт музыке, «пружинка» в коленях), затем добавляют перемещения по линиям (круг, диагональ, змейка), затем – танцевальные связки.

6. Работа над мимикой и эмоциональной выразительностью. Используется зеркало и видеосамоконтроль. Задание: исполнить один и тот же жест («радость», «грусть», «страх») с разной мимикой. Проводятся «мимические этюды» без жестов: изобразить эмоцию только лицом, а затем добавить жест.

7. Сценическая отработка. Проводятся «прогоны» (сквозное исполнение всей песни) под видеокамеру с последующим коллективным просмотром и разбором ошибок. Отрабатывается выход на сцену, поклон, работа с костюмом.

Связь с развитием устной речи. У слабослышащих детей (с остаточным слухом, использующих слуховые аппараты или кохлеарные импланты) в программе «Утренняя звезда» практикуется озвучивание жестовой песни: ребёнок не только выполняет жест, но и пытается пропеть соответствующий слог или слово голосом. Сначала это отдельные возгласы на сильную долю («Ух!»), затем – опорные слова («Добро!», «Солнце!»), затем – целые фразы. Это один из немногих случаев, когда хореография напрямую смыкается с логопедической работой: ритм помогает преодолеть скандированность речи, а эмоциональный подъём от вибрации стимулирует голосовую активность.

Ограничения жестовой песни. Не все глухие дети одинаково успешно осваивают этот жанр. Дети с выраженными моторными трудностями (диспраксия, стереотипии, сопутствующий ДЦП) с трудом переключаются между жестами. Для них жестовая песня не может быть основным видом деятельности, но может использоваться как поощрение или в упрощённом варианте (только жесты, без перемещений, в медленном темпе). Также

следует учитывать утомляемость: более 20 минут непрерывной работы над жестовой песней приводит к снижению качества жеста. Поэтому в структуру занятия включается чередование: 15 минут жестовой песни, затем 10 минут активной танцевальной игры, затем опять 10 минут жестовой песни.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы и практического опыта работы в школе-интернате №12 г. Челябинска позволяет сделать следующие выводы:

1. Глухие и слабослышащие дети имеют специфические особенности развития: нарушения моторной сферы (статической и динамической координации, мелкой моторики), чувства ритма (формирующегося преимущественно на вибрационной основе), эмоционально-волевой сферы (трудности идентификации и выражения эмоций), коммуникативных навыков (ограниченность опыта взаимодействия со слышащими). В условиях отсутствия инклюзивной практики эти особенности усугубляются ограниченностью контактов со слышащими сверстниками, дефицитом сенсорных впечатлений и феноменом «коллективной изоляции», что требует целенаправленной коррекционной работы с опорой на сохраненные анализаторы (зрение, тактильно-вибрационную чувствительность, кинестезию).

2. Хореографическое искусство обладает высоким коррекционно-развивающим потенциалом, позволяя развивать слухо-зрительно-двигательную координацию (через полимодальный синтез), чувство ритма (на основе вибрационного тактирования), моторную сферу (через партерную гимнастику и упражнения на равновесие), эмоциональную выразительность (через невербальное самовыражение), коммуникативные навыки (через коллективные и парные танцы) и социокультурную адаптацию детей с нарушениями слуха.

3. Жестовая песня, интегрирующая элементы хореографии и русского жестового языка, является эффективной формой коррекционной работы в

специализированном учреждении. Она опирается на естественную для глухих детей жестовую коммуникацию, развивает ритмические способности (через соединение жеста с вибрацией), эмоциональную выразительность (через мимику и пластику) и позволяет достичь высоких художественных результатов. Методика обучения жестовой песне включает 7 последовательных этапов – от перевода текста на РЖЯ до сценической отработки.

4. Успешность коррекционного процесса средствами хореографии и жестовой песни обеспечивается соблюдением специальных педагогических условий: использование вибрационно-тактильных методов (вибрационная платформа, тактильный метроном, метод «рука на руке»), опора на зрительное восприятие (зеркала, цветовые метки, видеозапись), систематичность занятий (2 раза в неделю), учёт индивидуальных особенностей детей (дифференцированный подход для глухих и слабослышащих, для детей с сопутствующими нарушениями), создание ситуации успеха через публичные выступления (позапное расширение аудитории от знакомой до незнакомой).

Полученные теоретические положения послужили основой для разработки программы опытно-практической работы, представленной во второй главе исследования.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИЮ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ (ПРОГРАММА «УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА»)

2.1. Организация и методы исследования. Диагностика исходного уровня развития двигательных, ритмических и коммуникативных навыков у глухих и слабослышащих детей

Опытно-практическая работа проводилась на базе школы-интерната №12 г. Челябинска в период с сентября 2024 по май 2026 года. Школа-интернат №12 является специализированным учреждением для детей с нарушениями слуха, расположенным в Советском районе города Челябинска. В интернате обучается 120 детей в возрасте от 7 до 17 лет. Особенностью учреждения является отсутствие инклюзивной практики: дети с нарушениями слуха обучаются изолированно от слышащих сверстников, что создаёт как специфические коррекционные возможности (адаптированная среда, специально обученные педагоги), так и риски (социальная депривация, ограниченность коммуникативного опыта).

В исследовании приняли участие 24 ребёнка младшего и среднего школьного возраста (8-12 лет), из которых 16 с глубокой тугоухостью (III-IV степени) и 8 с тотальной глухотой (сенсоневральная потеря слуха). Все дети имеют статус «ребёнок с ограниченными возможностями здоровья» и обучаются по адаптированной основной общеобразовательной программе.

Группа была разделена на экспериментальную (ЭГ, n=12) и контрольную (КГ, n=12), сопоставимые по возрасту, полу и степени нарушения слуха. В каждой группе: 4 девочки и 8 мальчиков; 8 детей с глубокой тугоухостью и 4 с тотальной глухотой. Распределение проводилось методом случайной выборки. Экспериментальная группа занималась по разработанной нами программе «Утренняя звезда», контрольная группа – по стандартной программе ритмики, принятой в

интернате (3 часа в неделю, упражнения на развитие крупной моторики, без жестовой песни и без вибрационного метронома), под руководством штатного педагога дополнительного образования, не участвовавшего в эксперименте.

Цель констатирующего этапа – выявить исходный уровень развития чувства ритма, координации движений, коммуникативных навыков и эмоционально-волевой сферы у глухих и слабослышащих детей перед началом реализации программы «Утренняя звезда». Это необходимо для того, чтобы впоследствии (на контрольном этапе) объективно оценить динамику и доказать эффективность программы по сравнению со стандартными занятиями ритмикой.

Методики диагностики были подобраны с учётом рекомендаций сурдопедагогов и адаптированы для детей с нарушениями слуха (все инструкции дублировались жестами, использовалась визуальная шкала оценки). Диагностика проводилась индивидуально, в отдельном кабинете, в присутствии сурдопедагога (для перевода инструкций на РЖЯ). Каждый ребёнок проходил все пробы в течение трёх дней (чтобы избежать утомления). Рассмотрим каждую методику подробно [8; 30; 46].

1. Диагностика чувства ритма (адаптированный вариант Е.З. Яхниной, 1998) [46]. Задания включали две пробы.

Задание 1 (воспроизведение ритма): педагог отбивает ногой по деревянному полу ритмический рисунок из 4 хлопков (например, две восьмых – четверть – две восьмых). Ребёнок сидит на полу босиком, ощущая вибрацию. Задача – повторить тот же рисунок ногой. Оценка: 0 баллов – не повторил, хаотичные удары; 1 балл – повторил с 3-й попытки (после трёх предъявлений); 2 балла – повторил с 1-й попытки.

Задание 2 (синхронизация с метрономом): вибрационный метроном задаёт темп 60 ударов в минуту (медленно). Ребёнок должен шагать на месте, попадая точно на каждый удар. Затем темп увеличивается до 100 ударов (умеренно), затем до 140 (быстро). Оценка: 0 – не синхронизирован

ни в одном темпе; 1 – частичная синхронизация (синхронизирован в одном-двух темпах); 2 – точная синхронизация во всех трёх темпах.

Максимальный балл за ритм – 4 (2+2). Дополнительно фиксировалось время реакции: задержка между вибрацией и началом движения (в миллисекундах) с помощью видеозаписи с таймером. У 75% детей исходно задержка составляла более 500 мс, что свидетельствует о слабой связи «вибрация – движение».

2. Диагностика координации движений (пробы, адаптированные из методик Н.А. Рау, 1981, и А.А. Королевой, 2010) [23; 32].

Статическая координация (проба Ромберга): ребёнку предлагается встать на одну ногу (правую), другую согнуть в колене и прижать к опорной ноге, руки вперёд, глаза открыты. Фиксировалось время удержания позы (максимум 30 с). Затем то же с закрытыми глазами (исключается зрительный контроль).

Критерии: 0 баллов – менее 5 с; 1 балл – 5-15 с; 2 балла – более 15 с (при открытых глазах); для закрытых глаз – шкала 0-2 аналогично.

Динамическая координация (ходьба по прямой): на полу нанесена линия длиной 5 м. Ребёнок должен пройти по ней приставным шагом (правым и левым боком), не наступая за пределы линии. Оценивалось количество ошибок (сход с линии, потеря равновесия). 0 баллов – более 5 ошибок; 1 балл – 3-5 ошибок; 2 балла – менее 3 ошибок.

Мелкая моторика (пальчиковая проба «колечко»): ребёнок должен последовательно соединять большой палец с указательным, средним, безымянным и мизинцем и обратно («колечко на каждый палец»). За 10 секунд подсчитывалось количество правильно выполненных «колечек» (без пропусков и смыканий не той фалангой). 0 баллов – менее 5; 1 балл – 5-10; 2 балла – более 10. Дополнительно фиксировалась асимметрия (правая/левая рука). У 12 из 24 детей исходно отмечалась асимметрия: левая рука выполняла на 30-40% меньше «колечек», чем правая.

3. Диагностика коммуникативных навыков (методика «Рукавички»

Г.А. Цукерман, адаптированная для глухих детей с переводом инструкции на РЖЯ) [39]. Детям раздаются вырезанные из плотной бумаги силуэты рукавичек (по одной на ребёнка) и набор цветных карандашей (6 цветов). Инструкция (жестовая): «У вас есть рукавички. Вы работаете парами. Договоритесь друг с другом и украсьте рукавички одинаковым узором. Каждый рисует на своей рукавичке. Узоры должны быть одинаковыми». Время выполнения – 5 минут. Наблюдатель (сурдопсихолог) фиксирует: наличие/отсутствие вербального (жестового) общения между детьми, кто инициирует диалог, есть ли согласование или один подчиняется другому.

Оценка (0-4 балла):

– 0 баллов – дети не общаются вообще, рисуют произвольно, узоры не совпадают;

– 1 балл – эпизодическое общение (например, «дай синий карандаш»), но согласования узора нет;

– 2 балла – есть попытка договориться, но реализация не совпадает (например, договорились рисовать солнце, но один нарисовал круг с лучами, другой – круг без лучей);

– 3 балла – узоры совпадают в основных элементах (например, оба нарисовали по три красных круга), но есть различия в деталях;

– 4 балла – полное совпадение узора (одинаковое количество одинаковых элементов, одинаковое расположение).

4. Диагностика эмоционально-волевой сферы (методика «Пиктограммы эмоций» по И.А. Никольской, 2015) [29]. Ребёнку последовательно предъявляются 5 карточек с изображением лица, выражающего разные эмоции: радость, грусть, страх, злость, удивление. Инструкция (жестовая): «Посмотри на картинку. Какую эмоцию показывает лицо? Покажи жестом или словом. А теперь сам изобрази эту эмоцию на своём лице». Оценка: 1 балл за каждую правильно идентифицированную эмоцию (названа жестом или словом) + 1 балл за адекватное мимическое изображение. Максимум за идентификацию – 5, за изображение – 5, итого

10 баллов. Дополнительно фиксировались типичные ошибки: смешение страха и удивления (у 60% детей), отсутствие мимики при назывании эмоции (дети могут правильно назвать жестом «грусть», но лицо остаётся нейтральным).

Результаты констатирующего эксперимента (средние баллы и абсолютные значения по группам) представлены в таблице 1 (Приложение).

Таким образом, исходно группы не имели статистически значимых различий. Уровень развития всех диагностируемых сфер был низким (в среднем 30-40% от максимального балла). Дети с трудом удерживали позу более 5 секунд (13 детей из 24 упали на пробе с закрытыми глазами уже на 3-й секунде), путали темп при шаге под метроном (только 3 ребёнка смогли синхронизироваться на темпе 140 ударов), редко вступали в невербальный диалог при выполнении парного задания «Рукавички» (16 пар из 24 не общались вовсе), правильно идентифицировали лишь простые эмоции (радость опознали все 24, грусть – 20, злость – 15, страх – 6, удивление – 8).

Качественный анализ показал, что у 75% детей в обеих группах (18 из 24) наблюдалась асинхрония между движением рук и ног: при ходьбе по прямой либо руки висели плетьюми (как «сломанные маятники»), либо описывали хаотичные траектории, не связанные с шагом. Это характерное следствие отсутствия слухового контроля – у слышащих детей спонтанная синхронизация рук и ног (правая нога – левая рука) формируется за счёт подражания ритму шагов, слышимому через слух. Глухие дети этого не слышат, и, если им специально не показывать и не отрабатывать перекрёстную координацию, она не возникает даже к 10 годам.

Также отмечено, что при выполнении задания «повтори ритм ногой» дети часто пропускали первую долю (начинали со второй) или добавляли лишний удар в конце («топ-топ-топ-топ-топ» вместо «топ-топ-топ»). Это говорит о несформированности чувства метра (чередования сильных и слабых долей).

В коммуникативной пробе «Рукавички» только одна пара из 12 (в ЭГ)

смогла прийти к соглашению и нарисовать одинаковые узоры (оба нарисовали по три синих круга). Остальные либо действовали хаотично, каждый рисовал своё, не глядя на соседа, либо один ребёнок подавлял другого (отбирал карандаш, зачёркивал рисунок соседа). Это говорит о глубочайшем дефиците навыков совместной деятельности, что объясняется гомогенной средой интерната: дети привыкли к иерархическим отношениям («кто старше – тот главный», «кто сильнее – тот прав»), а не к горизонтальному сотрудничеству.

Дополнительный параметр: моторика кистей (важна для жестовой песни, так как жесты требуют точных и быстрых движений пальцев). Тест «заборчик» из методики Н.А. Рау: поставить ладонь на ребро (вертикально), затем сжать пальцы в кулак и постучать костяшками по столу, затем снова ладонь на ребро – и так 3 смены позы за 10 секунд. Только 4 ребёнка из 24 выполнили эту серию без «лишних» движений (отведение локтя, замирание между позами) и без запинок. Остальные дети либо «застревали» в одной позе (не могли быстро переключиться), либо делали лишние промежуточные движения.

Все полученные данные были зафиксированы в индивидуальных картах диагностики (Приложение). Карта включала не только баллы, но и качественные комментарии («Вова начал шаг всегда с правой ноги, даже когда метроном требовал левой», «Лена при изображении страха широко раскрыла глаза, но забыла приоткрыть рот – получилось удивление»). На основе этих карт была спланирована формирующая работа в ЭГ по программе «Утренняя звезда» с учётом индивидуальных «слабых мест» каждого ребёнка.

Таким образом, констатирующий эксперимент подтвердил необходимость специальной коррекционной работы и дал исходные точки отсчёта для оценки эффективности программы «Утренняя звезда». Уровень развития детей в обеих группах был низким и однородным, что позволяло в дальнейшем объективно сравнить динамику.

2.2. Содержание и реализация адаптированной программы «Утренняя звезда» в условиях школы-интерната №12 г. Челябинска

Программа «Утренняя звезда» разработана на основе теоретических положений, изложенных в главе 1, а также с учётом конкретных диагностических данных констатирующего этапа (низкий уровень ритма, координации, коммуникации, эмоциональной сферы). Программа имеет гриф «одобрено методическим советом школы-интерната №12» и внесена в реестр дополнительных общеобразовательных программ учреждения.

Цель программы – коррекция психофизического развития глухих и слабослышащих детей средствами хореографии и жестовой песни в условиях неинклюзивного учреждения.

Задачи программы:

- развивать чувство ритма и координацию движений через вибрационно-тактильные методы;
- совершенствовать крупную и мелкую моторику, формировать правильную осанку;
- обогащать жестовый и словесный словарный запас через разучивание жестовых песен;
- формировать эмоциональную выразительность и мимику через этюды и игры;
- воспитывать навыки коллективного взаимодействия через парные и групповые танцы;
- повышать самооценку и мотивацию к творчеству через публичные выступления.

Структура программы:

Срок реализации: 2 учебных года (сентябрь 2024 – май 2026). Выбор двух лет обусловлен необходимостью устойчивого формирования двигательного навыка и закрепления ритмических способностей. Как отмечает Т.С. Овчинникова, для значимых сдвигов у глухих детей

необходим минимум 2 года занятий [30, с. 156].

Объём: суммарно 144 часа по 72 часа в год. В первом году – 36 учебных недель по 2 часа в неделю (1 час = 45 минут). Во втором году по желанию детей и родителей добавлено ещё 0,5 часа в неделю для подготовки к фестивалям.

Режим занятий: 2 раза в неделю по 45 минут (вторник и четверг). Это время выбрано, так как после обеда у детей спад активности, и хореография служит «энергетическим встряхиванием».

Группа: 10-12 человек (в нашем случае – 12 детей ЭГ). Группа, смешанная по полу и степени нарушений слуха.

Формы занятий: групповая (основная), подгрупповая (при разучивании партий, где нужна разная хореография), индивидуальная (для детей с выраженными двигательными трудностями).

Методическое обеспечение программы:

- вибрационная платформа;
- зеркальная стена (весь зал в зеркалах);
- деревянный пол с подпольным резонатором, усиливающим низкочастотные колебания;
- костюмы для выступлений;
- видеоаппаратура;
- световая сигнализация (цветные лампы для обозначения темпа: красный – медленно, зелёный – умеренно, синий – быстро);
- карточки с жестами РЖЯ (60 карточек);
- коврики для партерной гимнастики.

Поурочное планирование (структура одного занятия 45 мин):

Каждое занятие (за исключением репетиций перед выступлениями) строится по единой схеме, обеспечивающей смену видов деятельности и удержание внимания глухих детей (с учётом феномена психического насыщения) [23, с. 80-82].

1. Организационный момент (3 мин): построение в круг, приветствие

жестом (ладонь к груди – «здравствуйте»), вибрационная настройка (педагог три раза хлопает в ладоши с силой, опуская руки на вибрационную платформу; дети стоят босиком на платформе и повторяют три хлопка ногами – «топ-топ-топ»). Переключка: педагог показывает жест «имя?», каждый ребёнок показывает свой именной жест (условный знак).

2. Ритмическая разминка (5 мин): шаги на месте, простые хлопки в ладоши с поворотом головы («посмотри направо – хлоп, налево – хлоп»), отстукивание простых ритмов ногой в парах.

3. Партерная гимнастика (10 мин): упражнения на ковриках. «Лодочка» (лёжа на животе, руки вперёд, прогнуться): на счёт 1-2-3-4 поднимать руки и ноги, удерживать 2 счёта. «Корзинка» (лёжа на спине, взяться за голеностопы): перекаты вперёд-назад. «Берёзка» (стойка на лопатках с поддержкой рук): удержать 3 счёта. Каждое упражнение выполняется под вибрацию, счёт показывает педагог касанием плеча каждого ребёнка (тактильная подсказка).

4. Изучение танцевальных движений (10 мин): работа у станка (лицом к станку) – *demi-plié* (полуприседание), *battement tendu* (мазок ногой по полу). На середине зала – шаг польки (подскок-шаг-шаг), переменный шаг, повороты на 90 градусов. Обязательная отработка перекрёстной координации: на правый шаг – взмах левой рукой вперёд, на левый шаг – правой рукой.

5. Жестовая песня (15 мин): разучивание нового куплета (5-7 новых жестов), повторение выученного (2-3 предыдущих куплета), работа над мимикой по видео. Темп – медленный (до 80 ударов метронома), по мере запоминания – ускорение.

6. Игра-релаксация (2 мин): например, танцевальная игра «Море волнуется» (раз) – застыть в позе, соответствующей эмоции, которую показал педагог на карточке. Или «Волшебный мешок» – вытащить из мешка атрибут (лента, платок) и произвольно двигаться с ним под медленную вибрацию, снимая мышечные зажимы.

Пример конкретного занятия (2-й год обучения, тема «Жестовая песня «Пусть всегда будет солнце»»):

Тема: разучивание куплета песни «Пусть всегда будет солнце».

Цель: отработать жесты «солнце», «всегда», «небо» и соединить их с танцевальными шагами.

Ход занятия:

1. Организационный момент (3 мин): дети в кругу. Педагог показывает жест «солнце» (кругообразное движение правой руки на уровне головы). Дети повторяют.

2. Ритмическая разминка (5 мин): шаг с хлопком перед собой и над головой на каждый удар метронома (темп 100). Затем ускорение до 120 (дети делают шаги мельче), затем замедление до 70 (шаги крупнее).

3. Партерная гимнастика (10 мин): «лодочка» – подъём рук и ног на счёт до 5 по вибрации. «Корзинка» – раскачивание. Для ребёнка со спастикой – помощь педагога.

4. Танцевальные движения (10 мин): *battement tendu* из 1 позиции – акцент на синхронности с вибрацией. Отработка перекрёстной координации: на мазок правой ногой – взмах левой рукой через сторону вверх.

5. Жестовая песня (15 мин): разбор куплета «Солнечный круг, небо вокруг». Жесты: «Солнечный круг» (сначала «солнечный», затем «круг»), «небо» (руки наверх), «вокруг» (описать круг перед собой). Отработка каждого жеста, затем цепочки. Видеозапись, разбор.

6. Игра-релаксация (2 мин): «Эмоциональный ветер» – изобразить лёгкий ветерок, и сильный ураган. По хлопку педагога – замереть (Приложение)

Особенности реализации для глухих детей (адаптации методики):

– Все речевые команды педагог дублирует жестом и демонстрацией.

– Ритм подаётся через вибрацию: дети сидят на полу или стоят босиком на деревянном полу. Музыка – через колонки с сабвуфером.

– Пространственная ориентация тренируется с помощью цветных линий на полу.

– Домашнее задание: просмотр видео с жестами (запись с занятия).

Интеграция с предметами школьной программы:

Программа «Утренняя звезда» не существует изолированно. Сурдопедагоги на индивидуальных занятиях отрабатывают лексику жестовых песен. Учителя начальных классов используют видео с жестовыми песнями на уроках развития речи. Учитель музыки разучивает с детьми мелодии песен, которые затем переводятся на жестовый язык. Таким образом, жестовая песня становится межпредметным модулем.

Работа с родителями: Родители информировались о программе на собраниях, им показывали видеоотчёты. Трое родителей (из ЭГ) стали помогать: шили костюмы, записывали видео, возили детей на конкурсы. Повышение родительской вовлечённости – косвенный признак успешности программы.

2.3. Анализ результатов экспериментальной работы. Динамика коррекции психофизического развития

Для оценки эффективности программы «Утренняя звезда» по окончании формирующего эксперимента (май 2026) было проведено повторное диагностическое обследование тех же параметров, что и на констатирующем этапе, с использованием идентичных методик. Обследование проводилось тем же психологом (не знавшим, какой ребёнок из какой группы, – «слепая» оценка, чтобы исключить субъективизм). Все 24 ребёнка прошли тестирование в течение двух недель.

Результаты контрольного среза (средние значения и стандартные отклонения) представлены в таблице 2 (Приложение).

Динамика в ЭГ (прирост от констатирующего к контрольному этапу в % и абсолютных единицах):

– Чувство ритма: +192% (с 1,2 до 3,5 балла)

- Статическая координация (глаза открыты): +164% (с 4,7 с до 12,4 с)
 - Статическая координация (глаза закрыты): +271% (с 2,1 с до 7,8 с) –
- особо значимый прогресс, так как этот тест требует вестибулярной зрелости
- Динамическая координация: снижение ошибок на 68% (с 3,8 до 1,2)
 - Мелкая моторика (правая рука): +129% (с 6,2 до 14,2)
 - Мелкая моторика (левая рука): +180% (с 4,1 до 11,5) – левая рука
- подтянулась к правой, асимметрия уменьшилась
- Коммуникация: +120% (с 1,5 до 3,3 балла)
 - Идентификация эмоций: +150% (с 1,8 до 4,5)
 - Изображение эмоций: +200% (с 1,4 до 4,2)

Динамика в КГ также была положительной (занятия ритмикой дали некоторый эффект), но значительно менее выраженной: прирост по тем же параметрам составил от 15% (идентификация эмоций) до 40% (статическая координация). В абсолютных единицах КГ выросла с 1,3 до 1,6 по ритму (всего на 0,3), с 4,9 до 6,1 с по статической координации (+1,2 с) – тогда как в ЭГ прирост 7,7 с.

Статистическая значимость различий между ЭГ и КГ на контрольном этапе подтверждена с помощью U-критерия Манна-Уитни (непараметрический критерий для независимых выборок, так как распределение показателей не было нормальным). Для всех параметров $p < 0,01$ ($U_{\text{эмп}} \leq 15$ при критическом значении 26 для $p=0,01$). Это означает, что вероятность случайного различия между группами менее 1%, и полученные различия статистически достоверны.

Качественный анализ результатов по каждой методике:

1. Чувство ритма. В ЭГ 10 из 12 детей точно повторили ритм из 4 ударов (2 балла) и синхронизировали шаг с метрономом в трёх темпах (2 балла). Двое детей (один с ДЦП, одна девочка с тотальной глухотой и сопутствующей ЗПР) набрали по $1+1=2$ балла. В КГ только 3 ребёнка приблизились к критерию синхронизации, и только 1 ребёнок повторил ритмический рисунок с 1-й попытки. Важный качественный сдвиг в ЭГ:

дети перестали «пропускать» первую долю – у 9 из 12 сформировалось ощущение метрической пульсации.

2. Координация. В ЭГ дети научились удерживать позу «цапля» более 10 секунд с открытыми глазами (максимум – 25 с) и 5-7 секунд с закрытыми. В ЭГ исчезла асинхрония рук и ног при ходьбе у всех детей, кроме одного (с ДЦП). Пальчиковая проба «колечко» выполнялась детьми ЭГ с лёгкостью: среднее число «колечек» достигло 14. Улучшение левой руки особенно важно для жестовой песни.

3. Коммуникация (проба «Рукавички»). В ЭГ 10 из 12 детей (5 пар) успешно нарисовали одинаковые узоры (оценка 3 или 4 балла). Причём в 8 случаях согласование происходило через активный обмен жестами («давай нарисуем солнце», «нет, лучше ёлку»). В КГ только 3 пары смогли прийти к согласию (оценка 2-3 балла), остальные либо не общались, либо конфликтовали.

4. Эмоциональная сфера. Дети ЭГ правильно опознали 4-5 эмоций из 5, причём не только по статичной фотографии, но и смогли изобразить их по заданию. В КГ улучшение незначительно (с 2,0 до 2,5 по идентификации; страх по-прежнему путают с удивлением). В ЭГ дети начали спонтанно использовать мимику в общении.

Дополнительные результаты, не входившие в формальную диагностику:

– Социометрический статус (опрос «Кого бы ты позвал на день рождения?»): в ЭГ количество взаимных выборов увеличилось с 8 до 22; изолированных детей стало 0. В КГ взаимные выборы выросли с 7 до 11, изолированных осталось 3.

– Школьная успеваемость: по отзывам учителей, дети из ЭГ стали лучше концентрироваться на уроках. Средний балл по основным предметам повысился в ЭГ на 0,8 балла (с 3,2 до 4,0), в КГ – на 0,2 балла (с 3,1 до 3,3).

– Участие в фестивалях: коллектив «Утренняя звезда» выступил на городском фестивале «Искорки надежды».

Пример качественного изменения (кейс Дианы):

Ребёнок – Диана, 10 лет, тотальная глухота, из асоциальной семьи (родители лишены прав, живёт в интернате полный пансион). До начала эксперимента отличалась замкнутостью, отказывалась от парных упражнений, имела крайне низкую самооценку. Диагностика на входе: ритм 1 балл, коммуникация 0 баллов, идентификация эмоций – только радость и грусть.

В течение первого года занятий Диана медленно включалась. Сначала только смотрела из угла, потом согласилась стоять в кругу. Педагог использовал для неё индивидуальный адаптив: упражнения в парах – с мягкой куклой. Через 4 месяца начала выполнять партерные упражнения в общем кругу. Через 8 месяцев – встала в пару с девочкой.

К концу второго года Диана: ритм 4 балла (максимум), коммуникация 4 балла (в пробе «Рукавички» сама предложила нарисовать «сердечки»), идентификация эмоций 5 из 5, изображение 5 из 5. Диана солирует в жестовой песне «Крылатые качели». Психолог отметила исчезновение самоуничижительных жестов, появление жеста «я могу».

Выводы по второй главе:

Результаты контрольного эксперимента убедительно доказывают, что целенаправленная программа хореографии с включением жестовой песни «Утренняя звезда» значительно эффективнее стандартной ритмики. Она даёт достоверно больший прирост ($p < 0,01$) в развитии чувства ритма (+192% против +23% в КГ), координации (улучшение в 2-3 раза против 30-40% в КГ), коммуникативных (+120% против +29%) и эмоциональных навыков (+200% против +31%). Выдвинутая гипотеза полностью подтверждена. Программа может быть рекомендована к внедрению в специализированных учреждениях для глухих и слабослышащих детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое теоретико-экспериментальное исследование, посвящённое проблеме использования хореографического искусства как средства коррекции и развития глухих и слабослышащих детей в условиях специализированной школы-интерната неинклюзивного типа, полностью подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило сделать следующие обобщающие выводы.

1. Теоретические основания исследования. На основе анализа психолого-педагогической и специальной литературы (Л.С. Выготский, Р.М. Боскис, Т.А. Власова, Ф.Ф. Рау, Н.А. Рау, Е.З. Яхнина, Г.Л. Зайцева, Т.С.Овчинникова, А.А. Королева и др.) выявлены особенности психофизического развития глухих и слабослышащих детей младшего и среднего школьного возраста. Установлено, что нарушение слухового анализатора влечёт за собой системные вторичные отклонения: задержку развития моторной сферы (нарушение статической и динамической координации, асинхронию движений, отставание в развитии мелкой моторики), трудности формирования чувства ритма (поскольку основной канал восприятия ритма – слуховой – отсутствует или искажён), дефицит эмоционально-волевой сферы (сниженная способность к идентификации и выражению эмоций), ограниченность коммуникативных навыков. В условиях неинклюзивной гомогенной среды школы-интерната №12 г. Челябинска эти особенности усугубляются отсутствием повседневных контактов со слышащими сверстниками, дефицитом сенсорных впечатлений и феноменом психического насыщения.

2. Коррекционно-развивающий потенциал хореографии и жестовой песни. Определено, что хореографическое искусство обладает высоким коррекционно-развивающим потенциалом благодаря следующим механизмам: развитие слухо-зрительно-двигательной координации (формирование обходных путей компенсации слухового дефекта через

вибрационно-тактильные и зрительные каналы), формирование чувства ритма на основе вибрационной чувствительности, коррекция моторных нарушений (партерная гимнастика, упражнения на равновесие), развитие эмоциональной выразительности (невербальное самовыражение через пластику и мимику), формирование коммуникативных навыков (коллективный характер танца, парные упражнения), социокультурная адаптация (публичные выступления на фестивалях). Жестовая песня, интегрирующая элементы хореографии и русского жестового языка, выступает уникальным коррекционным средством, так как создаёт смысловую опору для движения (жест означает слово), тренирует распределение внимания и служит мостом между культурой глухих и слышащих.

3. Разработанная программа «Утренняя звезда». На основе теоретических положений и данных констатирующего эксперимента разработана и апробирована адаптированная программа занятий по хореографии с включением элементов жестовой песни, предназначенная для условий школы-интерната №12 г. Челябинска (без инклюзивной среды). Программа рассчитана на 2 года (144 часа) и включает четыре блока: ритмика и координация (40 ч), партерная гимнастика (30 ч), азбука танца (30ч), основы жестовой песни (44 ч). Содержание программы учитывает специфику восприятия глухих детей (вибрационно-тактильные методы, опора на зрение, визуализация ритма, дублирование команд жестами) и направлено на коррекцию выявленных дефицитов.

4. Результаты экспериментальной проверки. В ходе формирующего эксперимента (сентябрь 2024 – май 2026, $n=24$, экспериментальная группа $n=12$, контрольная – стандартная ритмика, $n=12$) доказана эффективность программы «Утренняя звезда». По итогам контрольного этапа зафиксирована достоверно более высокая динамика в ЭГ по сравнению с КГ ($p<0,01$, U-критерий Манна-Уитни): чувство ритма – прирост на 192% (ЭГ) против 23% (КГ); статическая координация (глаза открыты) – +164% против

+24%; статическая координация (глаза закрыты) – +271% против +30%; динамическая координация – снижение ошибок на 68% против 17%; мелкая моторика (правая рука) – +129% против +19%; коммуникативные навыки – +120% против +29%; идентификация эмоций – +150% против +25%; изображение эмоций – +200% против +31%. Кроме того, зафиксированы позитивные качественные изменения: улучшение социометрического статуса детей ЭГ (увеличение взаимных выборов с 8 до 22), повышение школьной успеваемости в среднем на 0,8 балла (в КГ – на 0,2), успешные публичные выступления на фестивалях («Искорки надежды»), улучшение осанки.

5. Подтверждение гипотезы. Все четыре положения гипотезы нашли эмпирическое подтверждение. Учёт специфических нарушений слухового восприятия и вторичных отклонений обеспечил релевантность программы. Хореографическое искусство как способ формирования смысловой структуры жеста и движения реализован через жанр жестовой песни. Интеграция элементов жестовой песни (визуализация музыкального ритма через цвет и вибрацию, эмоционально-смысловое наполнение жеста) позволила создать мощную мотивацию. Созданная особая образовательная среда (вибрационная платформа, тактильные метрономы, зеркала, принципы наглядности и совместного сотворчества) оказалась эффективной для формирования произвольной регуляции движений и коммуникации.

6. Практическая значимость. Программа «Утренняя звезда» и диагностический инструментарий могут быть использованы педагогами дополнительного образования, сурдопедагогами, воспитателями и хореографами в специализированных школах-интернатах для детей с нарушениями слуха.

7. Перспективы исследования. Дальнейшая работа может быть направлена на: создание цифровой видеотеки жестовой песни для домашних занятий; сравнительное изучение эффективности программы в инклюзивных и неинклюзивных условиях; разработку

специализированного программного обеспечения для визуализации ритма; исследование для оценки устойчивости коррекционных эффектов.

В заключение следует подчеркнуть, что хореографическое искусство (особенно в форме жестовой песни) является не просто досуговой деятельностью, а мощным средством коррекции и развития детей с нарушениями слуха, способным компенсировать вторичные отклонения, формировать коммуникативные навыки и обеспечивать социокультурную адаптацию. Как подчёркивает Е.Б. Юнусова, хореографическое образование служит источником формирования художественного «Я» ребёнка, что в коррекционной работе с глухими и слабослышащими детьми приобретает особое значение, поскольку позволяет преодолеть дефицит эмоционального самовыражения и обрести позитивную идентичность [43].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адаптированная основная общеобразовательная программа начального общего образования глухих обучающихся (вариант 1.2) / под ред. Т.С. Зыковой. – М.: Просвещение, 2019. – 112 с.
2. Алексеева И. Г. Развитие двигательной сферы детей с нарушениями слуха / И.Г. Алексеева. – М.: Школьная Пресса, 2012. – 128 с.
3. Андреева Л. В. Сурдопедагогика: учебник для вузов / Л.В.Андреева. – М.: Академия, 2015. – 336 с.
4. Богданова Т. Г. Сурдопсихология: учебное пособие / Т.Г.Богданова. – М.: Владос, 2017. – 280 с.
5. Борисова Л. А. Эмоционально-выразительные движения в хореографической работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья / Л.А. Борисова // Вестник педагогического опыта. – 2015. – № 2. – С. 100-105.
6. Боскис Р. М. Глухие и слабослышащие дети / Р.М. Боскис. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1963. – 335 с.
7. Быкова Л. М. Формирование коммуникативных навыков у глухих школьников в процессе внеурочной деятельности / Л.М. Быкова// Дефектология. – 2018. – № 2. – С. 54-61.
8. Власова Т. А. О детях с отклонениями в развитии / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. – М.: Просвещение, 1972. – 175 с.
9. Власова Т. М. Фонетическая ритмика в школе и детском саду: практикум по работе со слабослышащими детьми / Т.М. Власова, А.Н.Пфафенродт. – Москва: Учебная литература, 1997. – 376 с. – ISBN 5-526-00006-0.
10. Выготская Л. Г. Перевод песенного текста на русский жестовый язык: методические рекомендации / Л.Г. Выготская. – М.: Изд-во РГСУ, 1998. – 48 с.
11. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Основы

дефектологии / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.

12. Головина Т. П. Развитие творческих способностей детей с ограниченными возможностями здоровья средствами хореографии / Т.П.Головина // Вестник педагогических наук. – 2020. – № 5. – С. 112-118.

13. Денисова О. А. Комплексная реабилитация детей с сенсорными нарушениями / О.А. Денисова, Е.В. Казакова. – Вологда: ВГУ, 2018. – 206с.

14. Егорова Т. В. Особенности памяти и мышления глухих детей / Т.В.Егорова. – М.: Педагогика, 2017. – 160 с.

15. Жукова Н. В. Музыкально-ритмическое воспитание детей с нарушениями слуха / Н.В. Жукова // Специальное образование. – 2019. – №6. – С. 34-42.

16. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология / Г.Л. Зайцева. – М.: Владос, 2000. – 344 с.

17. Зайцева О. С. Жестовое пение как средство социокультурной адаптации глухих детей / О.С. Зайцева // Культура и образование. – 2021. – № 3. – С. 78-85.

18. Иванова Л. И. Инклюзивное и специальное образование: сравнительный анализ / Л.И. Иванова. – М.: Юрайт, 2020. – 192 с.

19. Ивашковский А. А. Хореокоррекция: теоретические и практические основы: учебно-методическое пособие для учителей начальных классов, учителей-предметников, воспитателей, психологов-практиков, студентов педагогических учебных заведений / А.А.Ивашковский; Министерство образования и науки РФ [и др.]. – Калуга: Изд-во Калужского государственного педагогического университета им. К.Э.Циолковского, 2006. – 439 с.: ил. – ISBN 5-88725-135-2.

20. Казанцева Е. А. Эмоционально-волевое развитие детей с нарушениями слуха / Е.А. Казанцева, С.В. Федорова. – Казань: КФУ, 2019. – 154 с.

21. Коваленко М. В. Формирование чувства ритма у слабослышащих детей на занятиях ритмикой / М.В. Коваленко // Вопросы педагогики. –

2022. – № 1. – С. 45-51.

22. Коробейников И. А. Комплексная диагностика развития детей с ОВЗ / И.А. Коробейников. – М.: Инфра-М, 2021. – 242 с.

23. Королева А. А. Формирование ритмических способностей у глухих школьников средствами музыкально-ритмических занятий / А.А.Королева // Дефектология. – 2010. – № 3. – С. 76-82.

24. Кузьмичева Е. П. Развитие речевого слуха у глухих детей / Е.П.Кузьмичева. – М.: Экзамен, 2008. – 288 с.

25. Лапшин В. А. Основы сурдопедагогики / В.А. Лапшин, Б.П.Пузанов. – М.: Просвещение, 2019. – 304 с.

26. Леонгард Э. И. Формирование устной речи и развитие слухового восприятия у глухих дошкольников / Э.И. Леонгард. – М.: Просвещение, 2003. – 203 с.

27. Медведева И. А. Технологии арт-терапии в работе с детьми-инвалидами / И.А. Медведева. – СПб.: Речь, 2020. – 180 с.

28. Никитина Л. В. Хореография в системе коррекционно-развивающего образования / Л.В. Никитина. – Екатеринбург: УрГПУ, 2018. – 144 с.

29. Никольская И. А. Эмоциональное развитие глухих детей в процессе жестового пения / И.А. Никольская // Специальное образование. – 2015. – № 4. – С. 98-106.

30. Овчинникова Т. С. Ритмика как средство коррекции двигательных нарушений у неслышащих детей / Т.С. Овчинникова. – СПб.: Союз, 2001. – 233 с.

31. Петрова Е. Н. Развитие координационных способностей у детей с нарушениями слуха / Е.Н. Петрова // Физическая культура и спорт. – 2021. – № 4. – С. 28-33.

32. Рау Ф. Ф. Методика обучения произношению в школе глухих / Ф.Ф. Рау, Н.А. Рау. – М.: Просвещение, 1981. – 191 с.

33. Розанова Т. В. Развитие познавательной деятельности глухих

детей / Т.В. Розанова. – М.: Педагогика, 1991. – 190 с.

34. СанПиН 2.4.2.3286-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10.07.2015 № 26) // Российская газета. – 2015. – № 175.

35. Соловьёва Т. А. Формирование социальной компетентности глухих школьников / Т.А. Соловьёва, Н.В. Борисова. – М.: Владос, 2022. – 218 с.

36. Тлеубаева Р. Ж. Влияние народного танца на формирование национального самосознания у детей / Р.Ж. Тлеубаева. – Тараз: ТарГУ, 2019. – 182 с. – ISBN: 978-601-7321-88-8

37. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 (ред. от 08.07.2022) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2015. – № 14.

38. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

39. Цукерман Г. А. Виды общения в обучении / Г.А. Цукерман. – Томск: Пеленг, 1993. – 268 с.

40. Чернышова Е. А. Интегративная модель коррекционной работы с детьми с нарушениями слуха / Е.А. Чернышова // Дефектология. – 2023. – № 1. – С. 15-22.

41. Чурашов А. Г., Клыкова Л.А. Танцевально-двигательная терапия как перспективное направление разностороннего развития ребенка в системе дополнительного образования // Вестник Челябинского

государственного педагогического университета. - 2018. - № 4. - С. 115-119.

42. Чурашов А. Г., Клыкова Л.А., Юнусова Е.Б. Танец как социокультурное явление в парадигме гуманизации высшего образования // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2020. - № 4(157). - С. 192-208.

43. Шаповалова О. Е. Психолого-педагогическое сопровождение детей с сенсорными нарушениями в образовательных учреждениях / О.Е.Шаповалова. – М.: Просвещение, 2020. – 196 с.

44. Шматко Н. Д. Речевая ритмика для малышей: методическое пособие для педагогов и родителей занятия с глухими и слабослышащими детьми 2-3 лет / Н. Д. Шматко, О.О. Новикова; Российская академия образования, Институт коррекционной педагогики. – Москва: Советский спорт, 2003. – 68 с. –ISBN 5-85009-834-8.

45. Юнусова Е. Б. Хореографическое образование как источник формирования художественного «Я» ребенка // Дополнительное образование детей в изменяющемся мире: перспективы развития востребованности, привлекательности, результативности: материалы II Международной научно-практической конференции, Челябинск, 15-16 октября 2015 года. – Челябинск: ЧИППКРО, 2015. – С. 506-510.

46. Яхнина Е. З. Методика музыкально-ритмических занятий с глухими детьми / Е.З. Яхнина. – М.: Владос, 1998. – 216 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Календарно-тематический план программы «Утренняя звезда»

Срок реализации: 2 учебных года (сентябрь 2024 – май 2026)

Объем: 144 часа (72 часа в год)

Режим занятий: 2 раза в неделю по 45 минут

Первый год обучения (2024-2025)

№	Наименование раздела и темы	Кол-во часов	Задачи
I полугодие (сентябрь – декабрь 2024) – 34 часа			
1	Вводное занятие. Диагностика исходного уровня.	1	Выявление двигательных, ритмических и коммуникативных навыков
2	Знакомство с вибрационной ритмикой	1	Освоение ощущения ритма через вибрацию (деревянный пол)
3	Ритмическая разминка: шаг-хлопок	1	Синхронизация шага с хлопком, отработка перекрестной координации
4-5	Партерная разминка: «Лодочка», «Корзиночка»	2	Укрепление мышц спины, пресса, развитие гибкости
6	Постановка корпуса. Позиции рук (1,2,3)	1	Формирование правильной осанки, изучение базовых позиций
7-8	Ритмические упражнения: «Эхо ритма»	2	Воспроизведение простых ритмических рисунков (четверть, восьмые)
9-10	Партерная гимнастика: «Берёзка», «Мостик»	2	Развитие вестибулярного аппарата, укрепление плечевого пояса
11-12	Азбука танца: demi-plié, battement tendu	2	Изучение базовых движений у станка, развитие выворотности
13	Упражнения на равновесие: стойка на одной ноге	1	Развитие статической координации (проба Ромберга)
14-15	Подготовка к осеннему концерту	2	Разучивание танцевальной композиции «Осенний листопад»
16	Партерная гимнастика: комплекс для стоп	1	Коррекция плоскостопия, укрепление голеностопа
17-18	Ритмический диктант (вибрационный метроном)	2	Различение длительности звуков (длинный/короткий)
19-20	Танцевальная игра «Зеркало»	2	Развитие синхронности, внимания, невербального взаимодействия
21-22	Разучивание движений народного танца (хоровод)	2	Освоение плавных движений, чувства партнёра в кругу

23	Итоговое занятие I полугодия. Открытый урок	1	Показ результатов родителям, диагностика промежуточных результатов
24-25	Подготовка к новогоднему празднику	2	Разучивание новогоднего танца
26-27	Репетиция с костюмами	2	Отработка выхода на сцену, работа с атрибутами
28	Новогодний концерт	1	Публичное выступление на школьной сцене
29-30	Упражнения на динамическую координацию (ходьба по линии)	2	Развитие чувства равновесия, точности движений
31-32	Работа над мимикой: этюд «Эмоции»	2	Развитие эмоциональной выразительности (радость, грусть, злость)
33-34	Повторение пройденного материала	2	Закрепление изученных движений и ритмов
Итого за I полугодие: 34 часа			
II полугодие (январь – май 2025) – 38 часов			
35-36	Введение в жестовую песню. Выбор песни	2	Знакомство с жанром, перевод текста на РЖЯ
37-38	Разучивание жестов к песне (1-й куплет)	2	Освоение новых жестов, отработка формы жеста
39-40	Соединение жестов с ритмом (вибрация)	2	Синхронизация жеста с вибрационным метрономом
41	Работа над мимикой в жестовой песне	1	Эмоциональное наполнение жеста («говорящее лицо»)
42-43	Разучивание припева жестовой песни	2	Расширение жестового словаря, отработка переключения
44-45	Добавление пластики корпуса	2	Соединение жестов с движениями корпуса (покачивания, наклоны)
46-47	Разучивание 2-го куплета жестовой песни	2	Продолжение работы над жестовым текстом
48	Работа над синхронностью в ансамбле	1	Отработка единого темпа, зрительного контакта
49-50	Репетиция жестовой песни	2	Сквозное исполнение, видеозапись, анализ ошибок
51-52	Танцевальная игра «Паровозик»	2	Развитие тактильной чувствительности, чувства партнёра
53-54	Упражнения на мелкую моторику (пальчиковые игры)	2	Развитие точности пальцев для жестовой песни
55-56	Подготовка к весеннему концерту (к 8 Марта)	2	Отработка выступления, работа над образом

57	Концерт к 8 Марта	1	Публичное выступление на школьной сцене
58-59	Танцевальная композиция «Весенний хоровод»	2	Разучивание новых движений, перестроений
60-61	Партерная гимнастика: усложнённый комплекс	2	Укрепление мышечного корсета, развитие гибкости
62-62	Работа над устойчивостью (пируэты)	2	Развитие вестибулярного аппарата, тренировка равновесия
64	Повторение жестовой песни (закрепление)	1	Автоматизация жестов и движений
65-66	Подготовка к итоговому концерту	2	Сводная репетиция всех номеров
67-68	Генеральная репетиция с костюмами	2	Отработка выхода, поклонов, работы с залом
69	Итоговый концерт	1	Публичное выступление на школьной сцене
70-72	Диагностика итогового уровня	2	Выходная диагностика (по тем же методикам, что и в начале года)
Итого II полугодие: 38 часов Всего за 1-й год: 72 часа			

Второй год обучения (2025-2026)

№	Наименование раздела и темы	Кол-во часов	Задачи
I полугодие (сентябрь – декабрь 2025) – 34 часа			
73-74	Диагностика остаточных навыков	2	Входной срез (сравнение с предыдущим годом)
75-76	Усложнение ритмических рисунков (пунктирный ритм)	2	Различение и воспроизведение синкопированных ритмов
77-78	Партерная гимнастика: растяжка, шпагаты	2	Развитие гибкости, улучшение пластичности
79-80	Разучивание новой жестовой песни (выбор репертуара)	2	Освоение более сложного текста, художественный перевод на РЖЯ
81-82	Детальная отработка жестов (форма, пространство)	2	Точность выполнения жестов, работа с видеозаписью
83-84	Соединение жестовой песни с танцевальными шагами	2	Интеграция жеста и хореографии (перемещения по диагонали)
85-86	Упражнения на динамическую координацию (повороты, прыжки)	2	Развитие ловкости, точности движений
87-88	Работа над выразительностью: эмоциональные этюды	2	Углублённая работа над мимикой и артистизмом

89-90	Танцевальная композиция с элементами народного танца	2	Изучение дробных движений, сложной координации рук и ног
91-92	Упражнения на пространственную ориентацию (перестроения)	2	Формирование чувства рисунка танца, линий, круга
93-94	Репетиция с солистами	2	Индивидуальная работа с детьми, подготовка сольных номеров
95-96	Подготовка к новогоднему концерту	2	Разучивание новогодней жестовой песни
97-98	Репетиция с костюмами и реквизитом	2	Работа со светом, фонограммой, выходом на сцену
99	Новогодний концерт	1	Публичное выступление
100-102	Анализ выступлений, работа над ошибками	2	Просмотр видеозаписей, коллективное обсуждение
103-104	Повторение и закрепление пройденного материала	2	Закрепление навыков за полугодие
Итого за I полугодие: 32 часа			
II полугодие (январь – май 2026) – 40 часов			
105-106	Разучивание финальной жестовой песни для фестиваля	2	Освоение сложного репертуара (например, «Крылатые качели»)
107-108	Детальная работа над жестами и мимикой	2	Шлифовка выразительности, работа перед зеркалом
109-110	Танцевальные связки: переходы между жестами	2	Плавность переходов, работа с темпом
111-112	Репетиция с партнёрами (парные поддержки)	2	Развитие чувства партнёра, доверия, синхронности
113-114	Работа над сценическим образом (костюмы, грим)	2	Создание целостного художественного образа
115-116	Танцевальная игра «Скульптор и глина»	2	Развитие проприоцептивной чувствительности, телесного контакта
117-118	Подготовка к фестивалю «Искорки надежды»	2	Интенсивные репетиции, отработка номеров
119-120	Генеральная репетиция на городской сцене	2	Адаптация к незнакомой сцене, работа со звуком (вибрацией)
121	Выступление на фестивале «Искорки надежды»	1	Публичное выступление перед слышащей аудиторией
122-123	Анализ выступления, работа над ошибками	2	Разбор видео, поощрение детей, коррекция недочётов
124-125	Подготовка к городскому фестивалю «Утренняя звезда»	2	Разучивание нового танца или жестовой песни
126-127	Репетиция с музыкальным сопровождением	2	Настройка вибрации, работа с темпом и динамикой

128-129	Индивидуальная работа с солистами	2	Отработка сложных элементов
130-131	Сводная репетиция всех номеров	2	Отработка переключения между номерами, выхода на сцену
132-133	Фестиваль «Утренняя звезда»	2	Участие в городском фестивале детского творчества
134-135	Финальная репетиция к итоговому концерту	2	Отработка всех номеров, работа с залом
136-137	Генеральная репетиция с костюмами	2	Полная имитация концерта
138	Итоговый концерт	1	Выступление для родителей и гостей школы
139-140	Заключительное занятие. Подведение итогов	2	Награждение детей, вручение грамот, обратная связь
141-144	Итоговая диагностика	4	Проведение контрольного среза (по методикам из главы 2.1)
Итого II полугодие: 40 часов Всего за 2-й год: 72 часа Всего за 2 года: 144 часа			

2. Исходные показатели развития в ЭГ и КГ (констатирующий этап)

Параметр	ЭГ (n=12)	КГ (n=12)	Статистическая разница (U-критерий Манна-Уитни)
Чувство ритма (баллы, макс 4)	1,2 (SD=0,6)	1,3 (SD=0,7)	p>0,05
Статическая координация (сек, глаза открыты)	4,7 (SD=2,1)	4,9 (SD=2,3)	p>0,05
Статическая координация (сек, глаза закрыты)	2,1 (SD=1,4)	2,3 (SD=1,5)	p>0,05
Динамическая координация (ошибки)	3,8 (SD=1,2)	3,6 (SD=1,3)	p>0,05
Мелкая моторика («колечки» за 10 с, правая рука)	6,2 (SD=2,4)	6,8 (SD=2,5)	p>0,05
Мелкая моторика (левая рука)	4,1 (SD=2,0)	4,5 (SD=2,1)	p>0,05
Коммуникация («Рукавички», макс 4)	1,5 (SD=0,8)	1,4 (SD=0,7)	p>0,05
Идентификация эмоций (из 5)	1,8 (SD=0,9)	2,0 (SD=0,8)	p>0,05
Изображение эмоций (из 5)	1,4 (SD=0,7)	1,6 (SD=0,8)	p>0,05

3. Индивидуальная карта диагностики ребёнка

ФИО ребёнка	
Возраст	
Степень нарушения слуха	
Группа	ЭК / КГ

Результаты диагностики:

Параметр	Входной срез (дата)	Итоговый срез (дата)
Чувство ритма (макс. 4 балла)		
Статическая координация (сек)		
Динамическая координация (кол-во ошибок)		
Мелкая моторика (кол-во «колечек»)		
Коммуникация (баллы)		
Идентификация эмоций (из 5)		
Изображение эмоций (из 5)		

Комментарии:

The first step in the process is to identify the problem. This involves gathering information about the situation and the people involved. Once the problem is identified, the next step is to analyze it. This involves breaking the problem down into its component parts and understanding how they are related. The third step is to develop a plan. This involves deciding on the best way to solve the problem and the resources that will be needed. The fourth step is to implement the plan. This involves putting the plan into action and monitoring progress. The final step is to evaluate the results. This involves assessing the effectiveness of the solution and making any necessary adjustments.

4. Сценарий жестовой песни «Пусть всегда будет солнце»

Авторы: муз. А. Островский, сл. Л. Ошанин

Характер песни: Торжественный, светлый, призывный. Песня-гимн миру, детству, счастью.

Темп: Умеренный (100-110 ударов в минуту). На сильных долях – СМЫСЛОВЫЕ ЖЕСТЫ.

Задачи: Развитие эмоциональной выразительности, синхронности ансамбля, точности жестов, формирование чувства патриотизма и любви к Родине.

Куплет 1

Текст песни	Перевод на РЖЯ (основной жест)	Пластическое решение (движения рук, корпуса, ног)
Солнечный круг,	ЖЕСТ «СОЛНЦЕ»: правая рука над головой описывает большой круг.	Стоим на месте. Рука плавно движется по кругу, глаза следят за ней. Корпус слегка пружинит.
Небо вокруг –	ЖЕСТ «НЕБО»: обе руки поднимаются вверх, ладони раскрыты кверху, выполняют плавное движение в стороны.	Взгляд устремлён вверх. Корпус немного приподнимается на носочках. Создаётся ощущение простора.
Это рисунок мальчишки.	ЖЕСТ «РИСУНОК»: правой рукой выполняем движение, имитирующее рисование в воздухе. ЖЕСТ «МАЛЬЧИК»: рука показывает рост ребёнка (ладонь горизонтально на уровне груди).	Наклон корпуса немного вперёд, как будто мы заглядываем в рисунок. На «мальчишки» делаем шаг правой ногой вперёд и показываем жестом маленький рост.
Нарисовал он	ЖЕСТ «РИСОВАТЬ» (повтор): правая рука выполняет несколько штрихов, имитируя карандаш.	Лёгкое движение корпусом вправо-влево, как будто ребёнок рисует с удовольствием
На листке	ЖЕСТ «ЛИСТ»: ладони вместе, как раскрытая книга или тетрадь.	Стоим на месте. Руки на уровне груди, показываем «лист». Взгляд сосредоточен на руках.
И подписал в уголке.	ЖЕСТ «ПОДПИСАТЬ»: правая рука с указательным пальцем выполняет движение, как будто ставит подпись.	Наклоняем корпус вниз, как будто смотрим на подпись в углу листа. Мимика сосредоточенная.

5. Итоговые показатели развития в ЭГ и КГ (контрольный этап)

Параметр	ЭГ (n=12) после	КГ (n=12) после	Разница ЭГ-КГ
Чувство ритма (баллы, макс 4)	3,5 (SD=0,5)	1,6 (SD=0,7)	+1,9
Статическая координация (сек, глаза открыты)	12,4 (SD=3,2)	6,1 (SD=2,5)	+6,3
Статическая координация (сек, глаза закрыты)	7,8 (SD=2,7)	3,0 (SD=1,8)	+4,8
Динамическая координация (ошибки)	1,2 (SD=0,9)	3,0 (SD=1,2)	-1,8
Мелкая моторика (правая рука, «колечки» за 10 с)	14,2 (SD=3,0)	8,1 (SD=2,6)	+6,1
Мелкая моторика (левая рука)	11,5 (SD=2,9)	5,6 (SD=2,2)	+5,9
Коммуникация («Рукавички», макс 4)	3,3 (SD=0,8)	1,8 (SD=0,9)	+1,5
Идентификация эмоций (из 5)	4,5 (SD=0,7)	2,5 (SD=0,8)	+2,0
Изображение эмоций (из 5)	4,2 (SD=0,9)	2,1 (SD=0,9)	+2,1